

Юный Натуралист

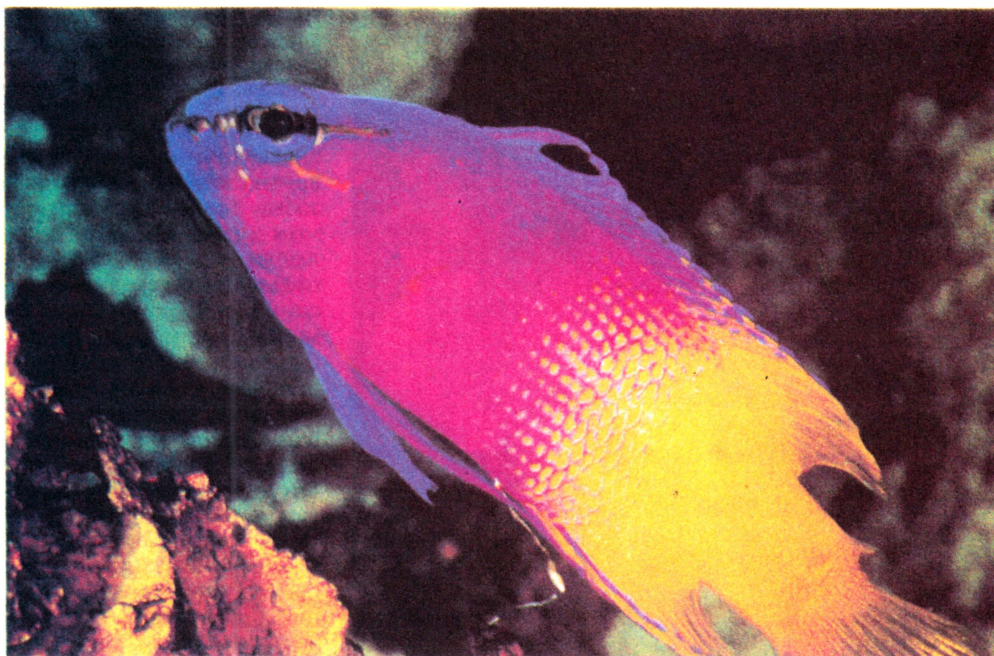
ISSN 0205-5767

1997

4







ПО ОДЕЖКЕ ВСТРЕЧАЮТ.

В жизни нам не раз приходилось слышать фразу: «Одет, как попугай». Так говорят о людях, которые отличаются особой невосприимчивостью к гармонии цвета. Однако сами попугаи здесь выступают как мишень совершенно незаслуженной насмешки. Ибо, как мы знаем, окраска всех без исключения попугаев хоть и состоит из ярких цветов, все эти цвета великолепно сочетаются.

Заглянем же в мир экзо-

тических животных, которые отличаются яркой окраской. И пусть местом наших наблюдений станет девственный тропический лес.

Стайка красно-сине-желтых птиц вспархивает из кроны большого дерева — это красочные попугаи ара отправились на поиски новых источников корма. Как светящиеся драгоценные камни, перелетают с одного цветка на другой разноцветные крошечные колибри.

Переведем взгляд вниз. В зарослях растений на земле — ярко-красные земляничные лягушата. Порой фауна южноамериканского леса выглядит так, будто здесь действует принцип: «Чем ярче, тем лучше». Но это совсем не так. Не все животные нуждаются в таком пестром великолепии. Тот же тапир, похожий на большую свинью непарнокопытное, предпочитает, как и все млекопитающие, окраску более скромных тонов.

**Юный
Натуралист**

1997

4

Научно-популярный иллюстрированный детский и юношеский журнал.

Выходит один раз в месяц.

Журнал основан в 1928 году.



Он — серо-коричневый. Но не стоит считать, что природа чем-то обидела это животное, обделив его системами общения с окружающим миром. О таком, как у него, обонянии все эти

Своих врагов эта бабочка отпугивает «глазами», расположенными на крыльях.



цветастые птицы и лягушки могут только мечтать.

Но и для ярких зверей и птиц их цвет — не пустая прихоть Природы. Так, колибри, ориентируясь на красный цвет, могут распознать, какие цветы содержат нектар, а какие нет. Другие птицы, скажем, попугаи, по цвету плодов судят об их спелости. Восприимчивость к цвету помогает им различать друг друга. Красочная, а порой даже кричащая «одежда» многих попугаев и зябликов служит им как бы гарантом самобытности их вида, своего рода униформой. В то же время пестрая цветная одежда играет важную роль при выборе партнера.

В период брачных игр мы сталкиваемся с прояв-

Пестрее уже нельзя. Австралийские лори входят в число красивейших птиц мира.

лениями особой манеры поведения. Самцы в это время нередко надувают зобы, привлекая тем самым своих дам. Как цвет любви, красный цвет используется североамериканскими индейками, птицами-носорогами. В южноамериканском лесу, в буквальном смысле слова, борьбу за место под солнцем ведут оранжево-красные скалистые петушки. Им в пору периода свадеб важно занять лучшие места на «сцене для выступлений» — участки растительности, освещенные солнцем. На таких «сценах» женихи демонстрируют все свое величие невзрачным на вид самкам.

Фазаны, селезни с роскошным пестрым оперением, райские птицы, павлины с распущенными шлейфами. Разумеется, все эти старания неспроста. Если жених красив, значит, он здоров, а для партнерши это и есть главный критерий выбора.

Пестрая окраска порой

Способность хамелеона изменять окраску известна каждому. Что заставило этого хамелеона превратиться в желто-зеленую зебру?



Контрастное сочетание красного, черного и желтого цветов у морских змей. Окраска предупреждает о их ядовитости.

играет и охранную роль. «Территория занята» — сигнализируют своей пестрой окраской многие коралловые рыбы. Красочный хорювод поражает воображение при взгляде на многоцветные обитатели морских вод: желто-черные полосатые рыбы-бабочки проворно снуют меж рифами, роскошные императорские рыбы-ангелы красуются в несравненных серебристо-голубых одеждах с красными пятнами.

С увеличением глубины яркие цвета подводного царства постепенно «глотнут». Красный цвет в царстве рыб имеет распространение, главным образом, на глубине в несколько метров. Помимо рыб, красным окрашены кораллы, морские звезды, ракообразные. Не потому ли он так любим, что при дневном свете обеспечивает надежную защиту? Впрочем, как оказывается, и на большой глубине красный цвет не особенно мешает тем, кто его носит, ибо воспринимается там почти как черный.

Среди рыбаков бытует старое правило: пестрая рыба несъедобна. И действительно, своей окраской рыбы часто предупреждают возможного агрессора: «Я совсем неаппетитна и даже ядовита!» В этом мире чем сильнее ты поражаешь вероятного соперника своим внешним видом, тем

Поначалу даже непонятно, почему морские звезды, обитающие на больших глубинах, красные. Оказывается, там этот цвет невидим.



безопаснее для тебя, для твоего потомства.

Руководствуясь тем же правилом, ядовитая лягушка, обитающая в Южной Америке, предупреждает опрометчивых агрессоров об опасности пестротой своей кожи, которая может содержать яды. Особенно популярны здесь черно-желтые сочетания-предупреждения. Вспомните, ведь такой же раскраски «одежду» для отпуги-

Отчего в наряде фламинго так много красного? Эти птицы сами не могут вырабатывать красящее красное вещество. Они приобретают его с пищей. В неволе для этой цели в их корм добавляют морковь и болгарский красный перец.

вания используют осы и шершни. Тем же путем пошли огненная саламандра, серо-коричневая жерлянка. Птица, совершившая агрессию против этих



животных, моментально убеждается, что силы свои потратила напрасно. Вот почему черно-желтое сочетание чаще всего отталкивает от добычи даже птенцов.

Порой окраска выполняет двойную функцию. У змей это и маскировка, и предупреждение.

Американская морская змея очень ядовита. Но оказывается, что сходную серо-красно-желтую окраску имеют и абсолютно безобидные молочные змеи. В США есть правило, позволяющее различать этих змей, правило, отчасти родственное миру автолюбителей: желтый цвет — внимание! Красный — стой!

У зоологов принято правило: если кольца на теле змей отделены, речь идет о ядовитых морских змеях. Однако в Южной Америке это правило не действительно. Здесь очень похожи друг на друга и настоящие, и ненастоящие морские змеи.

Интересно и то, что, помимо одежды-предуп-

Желто-черная окраска лягушки из Южной Америки означает: «Осторожно, ядовито!»



реждения, бывает одежда, которая меняет свой цвет сама по себе. Так, самцы некоторых видов птиц на период брачных игр окрашивают свое брюшко в красный цвет. Способностью сменять цвета наделены многие рыбы. Всем известная горбуша в океане серого цвета. На подходе к реке, в которой она

будет нереститься, рыба буквально «преображается»: становится красной, силуэт ее тела грубеет, вырастает большой горб и челюсть вытягивается подобно клюву. Тогда про горбушу говорят: «Рыба лошает».

О хамелеонах и их способности моментально изменять окраску написано

немало. Эти рептилии изменяют окраску своего тела соответственно своему настроению. Скажем, их окраска становится очень темной, если они злятся.

Цвет в мире животных — история увлекательная, представленная тысячей самых невероятных и неожиданных вариаций.

Е. ЧАЩИНА



ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Дорогие друзья!

Прежде всего разрешите выразить глубокую благодарность каждому, кто держит сейчас в руках «Юный натуралист». Журнал наш распространяется только по подписке, а потому вы входите в почетный орден истинных друзей «Юного натуралиста». На сегодня у журнала около тридцати тысяч таких преданных друзей. Каждый десятый из вас подписался сразу на целый год. Тем же, кто оформил подписку лишь на первое полугодие, напоминаем — подписаться на второе можно в любом отделении связи. Индекс «Юного натуралиста» прежний — 71121.

Помните! От вашего внимания к журналу, верности ему зависит его благополучие.

Заранее благодарны.

Редакция





Рис. В. Бухарева

Здравствуйте, ребята!

Бывает и в апреле непогода. Небо вдруг затянет темными тучами. Посыплется на землю снежная крупа, и все окрестности вновь, как месяц назад, окажутся под снежным покрывалом. Один такой день — и весны как не бывало! О таком вот сумрачном, неуютном денечке пишет Алеша Фетисов: «Мы с Антониной отправились в березняк посмотреть на апрельский лес, но пошел мокрый снег, поднялся ветер, — и ничего мы не увидели».

Что тут скажешь? В ненастное время лишь наметанный глаз замечает диковину. О своем раннем походе в сосновый бор рассказывает читательница с детских лет и почитательница нашего Клуба Юлия Иванова из поселка Дусьево Ленинградской области.

СОСНОВЫЙ ПЕНЕК

Самое-самое чудо, на которое я мечтаю взглянуть, спряталось на диком скате у лесного ручейка. И надо было не полениться и добраться до глухого оврага.

Наконец я у цели.

Неприметные серые кустики волчьего лыка, уловив дыхание весны, превратились в лилово-розовое облачко. Каждая веточка облеплена восковыми колокольцами, а исходящий от них гиацинтовый аромат, непомерно острый и крепкий, сладким дурманом проникает в душу. Это растение обладает какой-то необъяснимой энергией. Природа заложила в его худенькие стволы правило расти в один и тот же срок, несмотря ни на что. И пусть дуют еще холодные ветры, но лишь только солнце ниспошлет живительные потоки лучей в его уголок, волчьегодык тут же разукрасит себя чарующе-броско и удивительно рано.

Солнышко щедро и ласково пролило горячий свет. Похорошел, помолодел сосновый бор, облитый золотым сиянием.

Не торопясь бреду по весеннему лесу.

В тенистых ложбинках еще белеет снег. В широкой выемке заледеневшая снежная пластина все еще не отпускает глянцевиные кудряшки брусничника и ершистые побеги плауна. И тут мое внимание приковал низенький, с прогнувшейся сердцевинной сосновый пенек, торчащий неподалеку. Весь он, от основания до верхних щербатых выступов, царственно укрыт пыльным слоем мхов и лишайников.

Я залюбовалась, размечталась — и в моем разыгравшемся воображении вдруг возник причудливый, мне неведомый фантастический мир никогда невиданной далекой-далекой планеты. Даже не планеты, а планетки.

Сколько построек необычных форм ютится на моей гористой планетке с ее многочисленными пиками и скалистыми ущельями! Сколько контрастных сочетаний у растений, покрывающих ее! У подножия, точно кораллы, ветвятся сизые кустики ягеля, лежат неприхотливо изрезанные островки исландского мха. Чуть поодаль буйные лиановидные плауны, перистые кущи плевроциума, непролазные заросли дикранума. Тут и кладонии, облюбовавшие нижние склоны и уступы, — они похожи на удлиненные сосуды, расширяющиеся кверху. Поверхность склона покрыта малахитовым ковром из лишайников с вкрапленным резным орнаментом из гипогимнии. Чешуйка за чешуйкой, словно лесенка, искусно сделанная руками инопланетян, вздымаются вверх серые лишайники. Один из них распластал свои изогнутые отростки, буд-



то многорукий спрут. Здесь же сонной желтой гусеницей топорщится цетрария сосновая. Бородками ниспадают очаровательные уснеи.

Не пенек, а богатейшая коллекция прелестнейших низших растений.

А вот что желает узнать Сима Селезнева: «Можно ли в доме содержать сверчка?»

Можно. В Древнем Китае, например, сверчков как драгоценнейших созданий держали в изящных маленьких клетках или в фарфоровых чашках. Хорошие сверчки-певцы ценились очень дорого. О сверчках рассказывает натуралист Григорий Алексеевич Мамонов.

МУЗЫКАНТ ЗА ПЕЧКОЙ

Наш запечный музыкант — сверчок, напоминает небольшого кузнечика, но его усики покороче и ноги поменьше. Самочку отличить легко: на конце брюшка видна иголочка-яйцеклад.

Обитающие в нашей стране несколько видов сверчков похожи друг на друга. Наиболее известные — черный полевой, живущий в сухих местах у дорог и на окраинах полей, и бурый домовый, обитающий у жилища человека.

Слышать стрекотание сверчка можно часто, но увидеть его трудно. Он скрытен, пуглив, почти все время сидит в норке, только в сумерках ненадолго выскакивает из укрытия. Осторожность по-

могает сверчку выжить в местах самых неожиданных.

Я наблюдал сверчков на переполненном купальщиками пляже вблизи Сочи. Нещадно жжет солнце, температура выше 30 градусов, а сверчки поют. Где они? Да под галькой, где темно, прохладно и безопасно.

Начинаю раскапывать гальку, чтобы поймать хоть одного, но сверчки уходят в глубину рыхлого грунта. Однажды около семи утра все-таки удалось выкопать одного и поймать. Посадил я сверчка в спичечный коробок, чтобы потом рассмотреть получше, а коробок положил в карман. Стою на коленках, выкапываю камешки, хочу поймать еще, но безуспешно.

Примерно через час вынул из кармана коробок, открываю и вижу: погиб мой сверчок от перегрева, не выдержал прямых солнечных лучей.

В центре города, где я живу, у подножья больших каменных домов, у тротуаров обитают в щелях бурые сверчки. Летним вечером можно услышать их цвирканье. Но сделаешь шаг по направлению голоса — и чуткий сверчок замолкает, затаивается. Лишь изредка уловишь глазом темную скрывающуюся тень. Только один раз за много лет удалось мне увидеть сверчка, скачущего вечером по городской дороге. Поймать его было непросто, скакал он резко.

Сверчок кажется симпатичным, но я должен предупредить о том, что бурого домового сверчка можно увидеть скачущим по грязному мусорнику или по мокрому полу общественной уборной. Так что не исключена опасность переноса им заразы. Поэтому в домашнем живом уголке, по-моему, лучше поселить полевых сверчков — они чище. Еще лучше — раздобыть тех сверчков, которых разводят либо в зоопарке, либо в специальной лаборатории для опытов.

Сверчок не любит сырости, живет в любом сухом помещении при комнатной температуре. Ему подойдет: старый аквариум, широкая низкая банка, прикрытый стеклом ящичек. На дно насыпьте немного чистого песка, положите камешки, черепки, сухую древесную кору. Сверчки построят норки и будут каждый вечер цвиркать. Цвиркает только самчик, привлекая самочку и оповещая сородичей о том, что норка занята.

Поставьте в ящик небольшую поилку с

водой, неглубокую, чтобы сверчок не утонул. Можно положить на блюдечко мокрую вату, сверчок будет слизывать водяные капли. В еде он неприхотлив. Ест разную зелень, овощи, хлеб, костную муку, травинки. Овощи лучше натереть на терке.

Не забудьте поставить в ящик чашечку с просеянной чистой рыхлой землей. Туда самочка отложит яички. Чашку с отложенными яичками лучше держать в тепле (до 21—25 градусов). Из яичек вылупятся личинки, а из личинок через три недели — сверчки.

В неволе, в тепле и сытости молодые сверчки растут быстро и хорошо поют. Но их жизнь, как и в природе, коротка — около года.

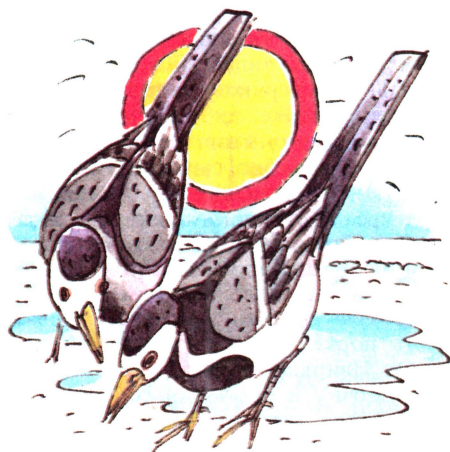
А вот что пишет Гриша Кондратьев: «Совсем недавно мы с друзьями наблюдали за интересной птичкой — трясогузкой. Как забавна она в своих быстрых, торопящихся движениях!»

А потом мы выяснили, что совсем ничего не знаем о ней. Будьте добры, расскажите!»

Вашу просьбу, ребята, выполняет Галина Сергеевна Куликова.

ЛЕДОЛОМКА ПРИЛЕТЕЛА

Последний снег лежит по оврагам да по откосам, по крутым речным порогам. Говорят, что в апреле снег от земли тает. Вот и бегут ручейки, переговариваются — с пригорка в низинку. Прихватит морозец



утренний и закует веселый ручеек в ледяные оковы. Да ненадолго. Солнышко днем прогреет, разомкнет ледяные затворы, и веселее прежнего побежит апрельский ручеек. Еще говорят, что в апреле лед от воды тает. Вот и на больших реках тоже начинаются перемены. Реки ото льда вскрываются.

На крыльцо дома, что стоит у самой реки, вышел дед. «Пойдем поглядим на ледоломку», — предлагает он таинственно своему маленькому внуку и, не дожидаясь ответа, первым быстро направляется по знакомой тропинке вниз к реке, а следом за ним, боясь упустить и не увидеть что-то очень важное, торопится мальчонка. У самой реки остановился дед, прислушался. На реке никого не было — достаточно было окинуть ее одним взглядом. «Выдумал ты все про ледоломку», — обиделся внук на деда и отвернулся. «А вон туда посмотри», — продолжил начатую игру дед. Но, кроме маленькой пташки с черным нагрудничком и в такой же черной шапочке, парнишка так никого и не увидел. Тут уж не вытерпел дед: «Эту птаху и зовут ледоломкой. Мала пичуга, да про нее говорят, что она хвостом лед разбивает. Сначала на лед садится и лед ножками топчет-топчет и растопчет. Посмотри-ка, как она бежит проворно? Какая еще птаха так сумеет? Бежит да на ходу что-то высматривает, а длинный черный хвост ее все время раскачивается, как на пружинке. За это ледоломку еще трясогузкой-черногузкой называют. Вон и трясогуз-черногуз тут же рядом — у него нагрудничек пошире и шапочка посolidнее. Как прилетят они, так через двенадцать ден и река пойдет. В этом году прилетели они раньше, знать, к теплой весне. Обычно-то они к Благовещенью прилетают — в начале апреля». Тут дед взял внимательно слушавшего его мальчика за руку, и они вместе пошли вдоль берега. Теперь о чем-то долго и оживленно говорил мальчик.

А маленькая хозяйка большой реки — трясогузка-ледоломка — покрасовалась еще недолго, последний раз черным хвостом качнула — только ее и видели. Дед-то сразу смекнул, куда она подалась, — назад к дому внука скорее повел.

Так и есть. Села на крышу дома, побежала по скату да так быстро и ловко, будто каким-то серьезным делом занята. «Это она снег последний на крыше топчет, чтобы он быстрее стаял, — так в

народе говорят, тоже вроде как в шутку», — пояснил дед. А если серьезно говорить — тут такое объяснение. Солнышко светит с каждым днем все ярче. Поверхность крыши прогревается все сильнее. Разные букашки да мошки тут же выползают из своих зимних укрытий на солнышке погреться. Их-то трясогузка и высматривает — охотится на насекомых, ловко бегая по кровле. В беге эта птица — виртуоз. Длинный, все время раскачивающийся хвост белой трясогузки как балансир, который помогает сохранять ей равновесие: на ходу склевывает она насекомых — то наклонится, то приподнимется, то в сторону резко свернет, то с самого края крыши дома под застреху залететь хочет. Ведь заодно она и для гнезда укромное место выглядывает. Где же все-таки примется его вить — под застрехой или в нетронутой поленнице дров, сложенной около дома, куда тоже уже не раз наведывалась?

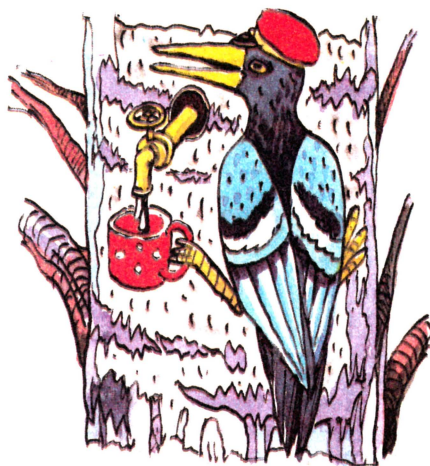
На самом коньке крыши на мгновение остановилась трясогузка-черногузка, чтобы хоть чуть-чуть отдохнуть от спешки и беготни и вновь полететь к родной реке. Может, кто-то еще не знает: ледоломка прилетела. Беги, смотри, как река вскрывается ото льда, как несет она льдины, которые отправляет в свой последний путь зима в апреле.

Ольга Смирнова спрашивает: «Как дятел лакомится березовым соком?»

О! Дятел отлично приспособился и орудует на березе, как ловкий мастер. Сильно ударяя по стволу, он пробивает в коре продолговатую дырочку, из которой медленно вытекает сок. Птица устраивается на стволе поудобнее и своим длинным языком слизывает сладкие капли. Почему дятел так любит древесный сок? Об этом рассказывает Евгений Павлович Гришковский.

ДЛИННОКЛЮВЫЙ СЛАСТЕНА

После долгой зимы любой птичке хочется полакомиться чем-нибудь вкусеньким. А что найдешь ранней весной в голой роще? Ни гусениц нет еще, ни мошек. Дятел среди всех лесных птиц оказался наиболее удачливым: природа научила его подкармливаться свежим древесным соком.



Чтобы захватить самый первый весенний дар, дятел летит к здоровой березе, которая растет на опушке леса или на открытой поляне и со всех сторон освещается солнцем. Движение сока у нее начнется чуть раньше, чем у деревьев, растущих в чаще. Пробивая дырочки в стволе, птица лакомится березовиком примерно в течение месяца, пока «дойдет» береза.

То ли услышав стук на березе, то ли учуяв аромат свежего сока, к «дятлово кольцо» спешат-торопятся многие лесные обитатели. Скачет белка, ползут муравьи, летят пчелы. Всем хочется взбодриться, подкормиться. Березовый сок вкусен, питателен, целебен. Разумеется, белка или муравей так не рассуждают, но мы-то с вами знаем, что в березовом соке содержится виноградный сахар, есть необходимые для организма минеральные соли, различные кислоты, витамины.

И человек не упускает случая напиться свежего березовичка. И впрок запасает. Из березового сока готовят вкусный квас, диетические кисели и компоты для маленьких детей, добавляют в тесто для выпечки булочек и пирожных.

Ну а наш дятел там, где нет березы, с удовольствием пьет весной еловый сок, липовый, кленовый.

Когда-то индейцы весной надрезали стволы кленов, собирали сок и выпаривали патоку. Способ приготовления сахара, точнее — густой темно-коричневой патоки сохранился, а период «дойки» кленов превратился у местных индейцев в праздник. Весной там только и говорят о кленовом сиропе — «мейплсируп», как

он там называется. В это время года он почти обязателен за столом во время завтрака. Им поливают горячие оладушки, которые хозяйки пекут по утрам, поливают и хлеб с маслом.

Вернемся в наши березовые и кленовые рощи. Добывать в лесу древесный сок можно только с разрешения лесничества. И только в роще, предназначенной к спилу, за пять лет до начала лесозаготовок. Частным путем «доить» березу, клен или липу разрешается только в собственном саду.

Посмотрим, чем озадачен Ленья Корявин: «Почему Оханский метеорит считается знаменитым?»

Дорогой Ленья! Обломки Оханского метеорита немало послужили ученым всего мира, которые изучают законы космической жизни. Об этом рассказывает кандидат географических наук Лев Владимирович Баньковский.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛ МЕТЕОРИТ

30 августа 1887 года в полдень жители Пермской губернии наблюдали редкое природное явление — падение крупного метеорита. Огромное раскаленное космическое тело промчалось по небосводу и взорвалось над деревней Таборы вблизи Оханска. Взрыв был очень сильный, сплошной грохот продолжался в течение 4 минут. Обломки метеорита рассыпались по всей округе. Волостной писарь так отразил виденное крестьянами падение одного из обломков: «Они заметили полет кувыркром какого-то предмета, похожего на овсяную, соломенного цвета кучку, за которою вился белый дымок».

Несколько наиболее крупных кусков метеорита были извлечены из двухсаженной воронки недалеко от Таборов, подобраны в других местах. Поэтому нередко событие называют Оханским метеоритным дождем. Общий вес найденных крупных обломков составлял около полутонны.

Через 10 дней на месте падения метеорита побывал казанский геолог П. Кротов, которому удалось собрать и доставить в геологический музей Казанского университета около 150 килограммов метеоритного вещества. Событие вызвало немало суеверных толков, и еще до появ-



ления П. Кротова в Таборах и Оханске множество осколков разошлись по рукам и бесследно исчезли. Многие куски попали не только в разные музеи страны, но и в музеи всего света. Может быть, поэтому в зарубежных каталогах у Оханского метеорита так много названий — «Таборы», «Таборское село» и даже «Таборг». Метеориту были посвящены десятки специальных научных и научно-популярных статей, а Ю. Семашко, подробно описавший большой каменный дождь под Оханском, первым предложил выделить метеоритику как новую науку, самостоятельную область знаний.

Геолог А. Павлов, описывая Оханский и другие каменные метеориты, отмечал присутствие в их массе «маленьких шарообразных или вообще круглых зерен величиною обыкновенно с просыное, иногда даже с конопляное зерно или маленькую горошину». Эти крупницы минералов были названы хондрами, что в переводе с греческого означает «зерна». А «зернистые» метеориты стали называться хондритами.

Ко времени падения Оханского метеорита в классификации хондритов насчитывалось более 30 разновидностей. И все же этот метеорит был особенный. Пять его обломков попали в Петербург, в химическую лабораторию Д. Менделеева. Знаменитый ученый очень заинтересовался метеоритом и поручил своим ученикам сделать его химический анализ. Дважды великий ученый рассказывал об Оханском метеорите на заседаниях Русского физико-химического общества.

Особое внимание Д. Менделеева привлекли многочисленные хондры — черные, блестящие шарики из никелистого железа. Самые крупные из них достигали

величины средней дробинки. Это очень большая редкость — сфероидальные железные зерна, ведь обычно хондры сложены силикатами. Ученые давно уже обратили внимание на то, что совершенно неизвестные на Земле шарики хондры могут образовываться только в каких-то совсем необычных условиях. Но в каких именно?

Споры о возникновении хондр могли бы затянуться еще на многие десятилетия, если бы не пришло время космическому веку. Первые же исследования лунного грунта, доставленного на Землю, наметили новый, самый правильный путь изучения хондритов. Поверхность Луны продемонстрировала ученым изобилие самых разнообразных по своему происхождению, составу и строению хондр. При полном отсутствии атмосферы выбрасываемая лунными вулканами магма распыляется и застывает крошечными шариками. В безвоздушной среде силы поверхностного натяжения не дают капелькам магмы вытянуться в очень продолговатые зернышки или нити.

Таким образом, хондры — это своеобразные визитные карточки вулканов малых безатмосферных планет. А удивительные железные хондры, найденные в Оханском метеорите, вероятнее всего, свидетельствуют о том, что из раскаленных недр Луны на ее поверхность пробивается не только обычная магма, но и более глубинная. Поскольку метеориты являются обломками литосферы Луны, то они, как и многие вулканогенно-осадочные породы, могут включать в себя хондры не одного, а многих извержений. Состав метеоритов существенно зависит от той глубины недр Луны, с которой вулкан захватывает и выносит на орбиты лунные горные породы.

Оханский метеорит взорвался в воздухе и не оставил большого кратера, который можно было бы отнести к памятникам природы и сделать экскурсионным объектом. Не осталось на месте падения и самого метеорита. И тем не менее Оханский метеорит, обломки которого уже немало послужили ученым всего мира, достоин памятного знака.

Антонина Егорова спрашивает: «Умеет ли морской гребешок ползать? Или он всю жизнь лежит на одном месте?»

Антонина! Морской гребешок не

прочь полежать в песочке, закопавшись поглубже, но он способен и передвигаться. Об этом рассказывает Надежда Павловна Бобнева.

МОРСКОЙ ПРЫГУНЧИК

Моторист включил трескучий мотор, и наше судно не спеша отчалило от берега. Оно шло за очередным сбором биологической пробы для Морского научно-исследовательского института. Гидробиологи этого отдела изучают глубинные организмы — обитающих у морского дна и на дне мельчайших обитателей ила, крабов, моллюсков, придонных рыб.

У меня была твердая убежденность, что, выйдя на морскую охоту на научном судне, я окунусь в святая святых морских биологов, увижу нечто такое, заманчиво-морское, чего никогда нельзя ни увидеть, ни узнать на суше.

Но все оказалось на удивление просто. Через минут тридцать после того, как мы отчалили от берега, моторист выключил мотор и сказал, что мы прибыли в заданный квадрат. Здесь мы должны были поймать на песчаном дне моря его обитателей.

Корзину на металлическом канате — трал мы опускали в море три раза. И ничего, кроме песка и какого-то мусора, не вытаскивали. На четвертый раз подняли десятка полтора двустворчатых моллюсков, очень распространенных в Черном море. Их называют гребешками. Отмыли мы гребешков от грязи и положили



в ведро с водой. Пятнадцать моллюсков темно-белесые, а один — шестнадцатый, карминный, блестит, как огонек. Закинули корзину в пятый раз, но не поймали ничего.

— Не улов важен, — объяснил мне моторист. — Важна общая картина жизни у морского дна. В этом квадрате два года ничего не ловилось, а нынче попадаются гребешки. Ведь сейчас в море биологическая активность, — весело сказал он, ударяя на последнее слово. — Повышенная урожайность!

Хорошо понимая, как важна для моря «повышенная урожайность», я стояла и молча смотрела на наш слабый улов.

— Не огорчайтесь! — С улыбкой ободрил меня хозяин нашего судна. — Морской гребешок — прелюбопытный моллюск!

Все мы знаем, что раковина любого двустворчатого моллюска состоит из двух половин-створок: правой и левой. У лежачего гребешка створки различают не как правую и левую, а как верхнюю и нижнюю. Нижняя створка глубокая, выпуклая снаружи, а верхняя — плоская.

Сильные мускулы моллюска плотно стягивают створки.

Моллюск то напрягает свои мускулы, то расслабляет, а створки, хлопая, то смыкаются, то приоткрываются. Когда створки приоткрыты, гребешок выбрасывает струйки воды через щель. Водяная струя вылетает с большой силой. При этом вода летит в одну сторону, а моллюск — в другую. Вот вам и гидродвигатель. Водомет. Гребешок перемещается с одного места на другое.

На морском дне слышен резкий выхлоп, моллюск подпрыгивает и отскакивает далеко в сторону. За ним скачут и другие. Ведь многие гребешки, особенно маленькие, живут стаями и передвигаются по дну, прыгая одновременно.

А теперь, ребята, вам надо ответить на новые вопросы.

Личинка этого жука четыре года живет в земле. Четыре года она губит кусты и деревья, подгрызая и съедая их корешки. Наконец — это бывает обычно в начале мая — из земли выползает большой коричневый жук. Жуков вылезает много — сотни, тысячи. С гулом летают они вечером на опушке соснового или дубового леса.

Кое-где юннаты ловят жуков, сушат и кормят ими утят и гусят. Как зовут жука?

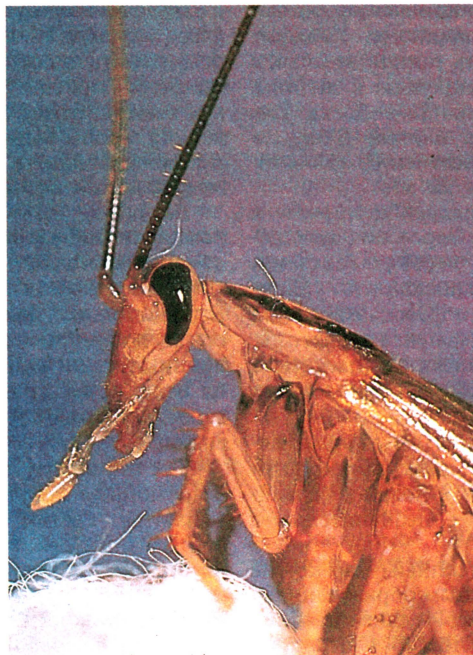
Наука криптозоология — одна из самых молодых. Она изучает неизвестных ранее животных. Например, в 1968 году на японском острове Ириомоте обнаружена невиданная учеными популяция кошек, довольно крупных, величиной с рысь. Криптозоологи изучают и таких животных, чье существование не является на сто процентов доказанным. Самый известный пример — животное-чудовище, якобы обитающее в шотландском озере Несси. И в нашей стране будто бы встречается реликтовый гоминид, в существовании которого до сих пор нет полной уверенности. То ли он обитает в укромных, малодоступных местах, то ли редчайшие встречи с ним — не что иное, как плод необъяснимых пока стечений обстоятельств и явлений. Знаете ли вы, как он называется?

Бледно-зеленый коленчатый ствол этого гигантского растения представляет собой одревесневшую соломину. В джунглях эта соломинка вырастает до 40 метров в высоту. Цветет гигант лишь один раз в жизни и после этого погибает. Но у подножия стволов-соломин постоянно поднимается поросль, образуя непроходимые чащобы. Молодые сочные побеги очень любит обитатель джунглей — медведь большая панда. Какое это растение?



До свидания, ребята. Жду писем.
Ваш Главный Почемучка





ОНИ ПЕРЕЖИЛИ ДИНОЗАВРОВ

300 миллионов лет назад, когда и динозавров в помине не было, в доисторических лесах уже шныряли туда-сюда первые тараканы. Как ни странно, но за этот огромный период времени они несколько не изменились. И по оценке специалистов, тараканы переживут и эру млекопитающих, включая человека.

Почти нет ни одного дома, где бы ни обитали эти малоприятные насекомые, причем любимое место их «прописки» — кухня. И хотя центральное отопление и низкая влажность воздуха в современных домах представляют угрозу для существования других насекомых, тараканы несколько не опасаются столь неблагоприятных условий. Хитиновый покров тараканов, состоящий из трех слоев, «запечатанный» в дополнительный восковой слой, оберегает их от обезвоживания и высыхания.

Этим насекомым, облюбовавшим жилище человека, помогают, помимо выносливости в экстремальных климатических условиях, чувствительные органы осязания и быстрота реакции. Даже осторожное передвижение человека по полу воспринимается нервной системой таракана как землетрясение, а воздушная волна, образовавшаяся от брошенной домашней тапочки, предупреждает его заранее, что опасность близка, и таракан мгновенно исчезает.

Этой своей чувствительностью насеко-

Этой своей чувствительностью насеко-

мое обязано двум органам осязания: волосковидному и щитковидному. У волосковидных органов очень тонкий волосок с гибкой мембраной прикреплен к хитиновому покрову. У основания волоска расположена осязательная клетка. Даже самое незначительное отклонение от состояния покоя передается на нее.

Почти такое же строение имеют и щитковидные органы. Через них раздражение передается на нервную систему. Они связаны с напоминающими ушные барабанные перепонки образованиями для восприятия едва уловимых сотрясений. Например, то, что человек воспринимает все еще как звук, таракан ощущает как звуковую волну.

Эти осязательные клетки расположены в задней части тельца насекомого. Чувствительные клетки в ножках тараканов регистрируют даже незначительные колебания.

Феноменальной реакцией насекомые обязаны плотным нервным образованиям, которыми «опутано» все тельце таракана от задней части до мозга. Сигнал об опасности, к примеру, поступает от задней части тельца к мозгу со скоростью 25 метров в секунду!

Когда нервный импульс, исходящий от задней части тельца, проходит через грудную область таракана, где крепятся три пары его ножек, сигнал передается непосредственно на их мотонейроны (мотонейроны — это нервы, управляющие движением мышц). Сигнал об опасности вызывает мгновенную реакцию поспешного бегства, прежде чем даже поступит в мозг. Таракан еще «не знает», а уже улепетывает со всех ног. Так что у человека, бросившего свой домашний тапочек вслед удирающему таракану, почти нет шансов попасть в него.

Своевременное бегство от врагов только один из талантов тараканов. Еще один — неприхотливость в пище. Любимая еда — это растительные блюда, но если их нет на кухне, таракан набрасывается на шоколад и мед, хлеб и муку, вазелин и обувной крем, кожу и шерсть, даже на книги. Разлагающие целлюлозу бактерии во рту насекомого дают им возможность питаться даже бумагой.

Быстрая смена поколений гарантирует тараканам постоянное и быстрое размножение. Всегда уцелевает часть яиц, личинок или коконов, и новое поколение передает свою устойчивость потомству.

Профессиональные борцы с вредителями меняют ежегодно средства, чтобы предотвратить создание иммунитета у насекомых против препарата. Тараканы нуждаются, самое большее, в шести поколениях, чтобы выработать иммунитет против нового яда, а эти шесть поколений выдупляются всего в течение года.

Например, прусак откладывает в темном месте небольшие, оформленные, как дамская сумочка, кожистые капсулы, в которых размещено около сорока яиц. Это настоящие бомбы замедленного действия, потому что в эти капсулы не может проникнуть ни один яд. После появления на белый свет личинки превращаются во взрослых особей в течение двух-трех месяцев.

Так что ядами насекомых не победить. Феромонные ловушки правда уже испытываются. Третий метод представляет собой химический контроль рождаемости, но он тоже находится на стадии испытания.

Американский химический концерн «Сандос» разработал вещество, напоминающее ювенильный гормон тараканов. Этот гормон задерживает процесс созревания личинок.

Борьба с тараканами стоит недешево. К примеру, только в США ежегодно расходуется 500 миллионов долларов. И вопреки этому в 80-е годы в этой стране около 13 процентов урожая было уничтожено «кухонными» вредителями.

В борьбу с тараканами вступила и американская фирма «Изотермикс», которая избавляет жилища от этих досадных насекомых, прогревая весь дом до температуры, которой насекомые не выносят. Коттедж целиком заворачивают в брезент, а внутри дома устанавливают пропановые горелки и мощные вентиляторы, которые разгоняют воздух с температурой около 66 градусов Цельсия по всем помещениям. В результате в доме не оказывается закоулков, которые были бы прогреты менее чем до 50 градусов. Прогревание продолжается четыре часа. За это время насекомые гибнут. Разумеется, перед такой «сауной» надо убрать из дома все предметы, которые могут пострадать от нагрева.

Некоторые могут оказаться недовольными, что слишком большие средства затрачиваются на борьбу с тараканами, которые-де вреда особого не приносят. К сожалению, они ошибаются. Вот только

недавний пример. На скоростной железной дороге между Токио и Осакой объявили решительную войну тараканам, которые завелись в вагонах. Для этого применяют новые сильные инсектициды. Пришлось пойти на это, потому что шестиногие нахлебники не только портят престиж сверхскоростного экспресса, но и просто опасны для жизни пассажиров. Забираясь в приборы управления, тараканы могут вызвать аварию. Однажды поезд стоял на станции Нагоя, а спидометр «автопилота» показывал 210 километров в час. Оказалось, в предохранительную коробку залез таракан и нарушил всю работу прибора.

Хотя и нелепо на первый взгляд, но в лабораториях известной японской автомобильной фирмы «Хонда» исследуют поведение... тараканов. Мы уже говорили, что эти насекомые с необычайной быстротой реагируют на все движущиеся объекты, которые появляются вблизи от них. Специалисты научно-исследовательских звеньев фирмы надеются, что воспроизведение этих способностей в «интеллектуальном» автомобиле будущего будет способствовать повышению безопасности водителей, оказавшихся в критических ситуациях.

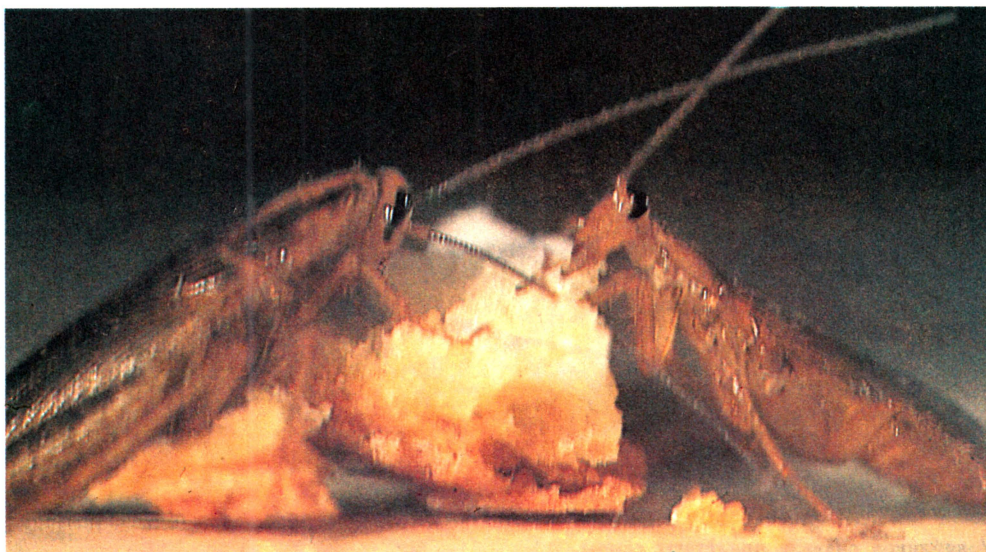
Оказалось, затраты энергии у бегущего таракана примерно таковы, как у человека, идущего спокойно.

С давних пор в США и в некоторых других странах проводятся тараканьи конкурсы. Одним из таких победителей

этого необычного международного соревнования на самого крупного таракана, состоявшегося в одном из престижных клубов Нью-Йорка, стал «американец» — безмянный выходец из Бруклина, превзошедший по размерам всех остальных претендентов на звание мирового чемпиона. Согласно показаниям электронного измерительного прибора, которым пользовались судьи, длина рекордсмена — 4,7 сантиметра. Второе и третье места поделили тараканы из Майами (штат Флорида) и Плано (штат Техас), а четвертое досталось «гостю» из Японии. Надо сказать, что жителю бруклинской квартиры, выловившему в своем чулане будущего чемпиона, повезло. Первое место должно было достаться иностранцу, привезенному из Мексики. Однако этот участник был дисквалифицирован после того, как выяснилось, что он — водоплавающее насекомое, а не обычный домашний таракан, как все остальные его соперники.

Вообще-то крупнейшим тараканом в мире считается живущий в норах гигантский таракан. Он обитает в тропической северной части Квинсленда в Австралии. В декабре 1986 года здесь была поймана самка, длина туловища которой составляла 79 миллиметров.

М. ФИЛОНОВ
Рис. С. Буданова





В то время, как с приходом весны в наших лесах и парках все больше и больше распеваались птицы, началась пора возвращения на родину тех, что зимовали на юге, вдали от мест своего гнездования.

Первые гонцы появились с теплыми весенними ветрами уже в марте. Грачи стали подлетать с начала месяца и смешиваться с теми грачами, которые по разным причинам остались зимовать. Гости из теплых краев появились в рощах у старых гнезд и подняли галдеж. А новые стаи все продолжали прилетать.

Вслед за грачами вернулись скворцы. Порой скворцов можно увидеть уже с 8 марта. Но такое случается редко, и средним сроком прилета этих птиц считается 24 марта.

Кстати, еще сравнительно недавно датой возвращения скворцов считали лишь 30 марта. Так что и в жизни птиц случаются перемены.

Чуть от скворцов отстают жаворонки. И коли весна протекает не слишком бурно, они появляются 27 марта, когда на полях затемнеют большие проталины.

Раньше полевых возвращаются лесные жаворонки, или юлы. И над оттаявшими

лесными буграми засверлят воздух звонким «Юли-юли-юли». Но их прилет остается малозаметным для нас. Кто же сейчас, в такую распутицу и слякоть, может оказаться в лесу?

И вот апрель. Птицы будто ждали того момента, когда наступит второй месяц весны.

Хлынули пернатые в наши леса, поля и перелески стаями, обгоняя друг друга, наполняя сады и рощи шумом и щебетом.

Каждый день приносит нам новые вести.

Вскрылись реки и понесли над пашнями и лугами мутные полые воды и обломки льда. А с ледоходом появились и белые трясогузки. Они бегают у воды, торопливо отбегая от нахлынувшего паводка, перелетают на плывущие льдины или волнистым полетом спешат на другой берег. Тогда же, в самом начале апреля, над Москвой раздается резкий крик чаек. Над оттаявшими полями и залитыми низинами визжат и кувыркаются чибисы.

Над рекой проносятся стайки уток. Раньше всех прилетают кряквы и чирки-свистунки, затем шилохвосты, свиязи и другие. Гогочут гуси. Кто летит ночью,



У ябликов сначала прилетают самцы.

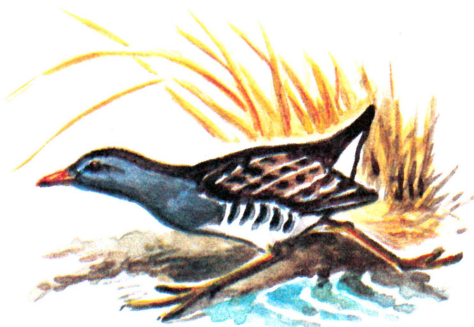
кто мчится домой днем. Одни летят стаями, кто-то предпочитает путешествовать в одиночку. Но все спешат. Есть и такие, которые часть пути двигаются пешком, как коростель или погоныш, или вплавь — поганки и гагары.

И вы, ребята, услышав задорную россыпь зябличьей песни, спешите занести в дневник последнюю новость: «7 апреля прилетели зяблики».

Иногда среди звонкого пиньканья зябликов ухо улавливает жужжащий голос вьюрка. Эти скромно окрашенные по осени птицы к весне преображаются. В их оперении сочетаются иссиня-черные, оранжевые и белые цвета. В средней полосе вьюрки гнездятся редко, а на пролете их можно видеть чаще. Почему-то они всегда летят в общих стаях с зябликами.

Лишь только обтают приболотные кусты и меж кочек затемнеют талые воды, на болоте зазвучит несложная тихая песня. Певца удастся обнаружить скоро. Да он и не таится. Сидит на кусте ивы. Резко темнеют на фоне белой груди и рыжевато-пестрых боков и спины его черная шапочка и манишка. Это камышовая овсянка. Она прилетает в конце первой апрельской декады.

Дрозды являются стаями и дружно. И певчий, и белобровик, и рябинник, и черный начинают прибывать на рубеже марта и апреля, заявив о своем прибытии особенным шумом на местах отдыха стай. И уже вскоре по лесам начинает раздаваться громкое пение этих птиц.



Погоныши и коростели часть пути совершают пешком.

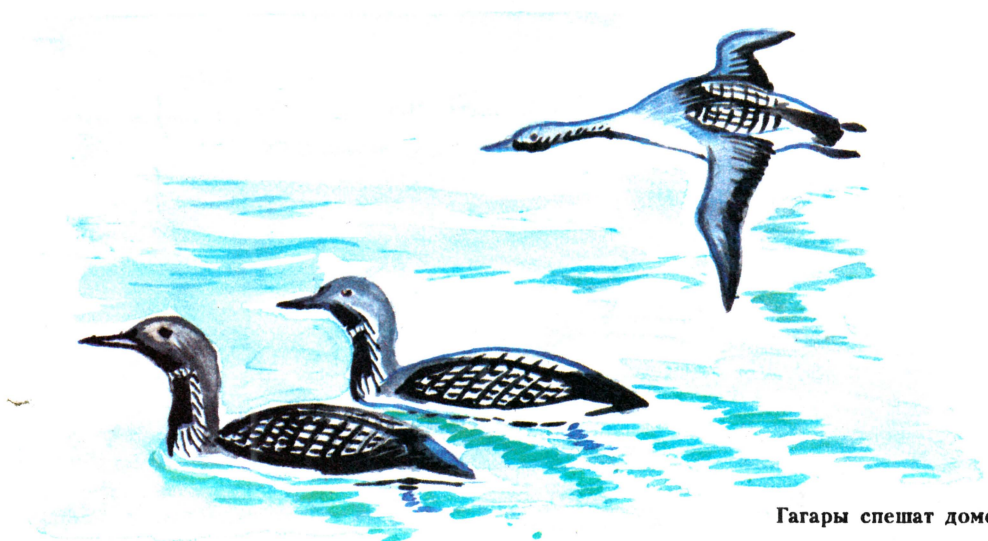
С вершины старой елки, где зимой можно было видеть пьющего клеста, теперь несется сладостная мелодия певчего дрозда, будто гимн уходящему весеннему дню.

Вместе с дроздами появляется и зарянка. Пение этих птичек легче всего услышать по зорям. Они поют и в лесах, и в городских парках.

Одними из последних возвратятся чечевица — 16 мая, сверчок — 17 мая. В самом конце месяца прилетит зеленая пеничка.

А завершит весенний пролет овсянка-дубровник. Она появится на сырых, поросших кустарниками лугах.

В. ГУДКОВ
Рис. автора



Гагары спешат домой



ПОЛТОС К ОЧЕВЬЕ

Без оленьей упряжки немислимо передвижение по заснеженным просторам тундры, особенно с большим грузом.

В нашей стране северный олень распространен от Кольского полуострова до Дальнего Востока, встречается он на Камчатке и на острове Сахалин. В суровые зимы животные заходят намного южнее своих обычных границ, появляясь в полосе хвойной тайги, основное же их местопребывание — тундра и лесотундра.

Северный олень довольно крупное животное: длина его тела до двух метров, редкие экземпляры превышают этот показатель, обычно крупные рога. В основном же вес особей не превышает 100 килограммов.

Единственный представитель из всех известных оленей, у которого самцы и самки несут рога. Правда, у самки они меньше. Верхняя губа оленя сплошь покрыта волосами.

У северного оленя копыта устроены своеобразно: они очень широкие, имеют глубоко рассеченные доли. Боковые пальцы сидят низко и постоянно касаются снега. При таком строении копыт олень хорошо ходит по болотистым и снежным местам, а также удерживается на крутых склонах. У северных оленей хороший слух и обоняние, но слабое зрение. Летом окраска шкуры оленя варьирует от кофей-

но-бурого до серо-бурого, местами со светлыми плешинами на голове и шее, зимой шерсть приобретает более светлые тона. У старых особей выступающие части тела с проседью. Встречаются среди оленей и альбиносы, окраска тела которых совершенно белая.

Можно удивляться, как это олень выдерживает довольно низкие температуры да еще при сильных ветрах и пурге, имея на первый взгляд довольно «слабую» шубу. Оказывается, природой предусмотрено все: строение волоса его шкуры показывает, что внутри сам волос полый — в виде трубочки, наполненной воздухом, и утолщение стебля идет не с корня, как обычно, а сверху вниз. Благодаря этому волосной покров на теле животного сидит плотно, и его трудно раздуть даже сильному ветру: волоски как бы сами расклинивают друг друга.

Половой зрелости животное достигает на втором году жизни. Во время гона самцы устраивают между собой жестокие схватки. Побеждает сильный, слабый — удаляется. Победитель формирует вокруг себя «гарем» из 10–15 самок. Отел наступает с середины мая и заканчивается в июне. На второй день после рождения теленок уже крепко стоит на ногах и даже начинает бегать, а в недельном возрасте свободно переплывает реку. Рога появляются через две не-

дели. Теленок сосет густое и жирное материнское молоко, которое по своей жирности превосходит коровье до поздней осени. С матерью ходит, как правило, года два и больше. Живет олень до 28 лет, за редким исключением — до 30.

Взрослые самцы сбрасывают рога после гона, молодые — в середине зимы, самки — в апреле.

Новые рога — панты обрастают мехом, но в сентябре очищаются от него. У самок этот процесс происходит попозже.

Интересное зрелище можно наблюдать при миграции оленей весной на летние пастбища. В стаде впереди обычно трусит вожак, самый опытный, сильный олень с громадными ветвистыми рогами. За вожаком следуют несколько сильных самцов, внутри стада находятся важеньки с телятами и молодыми оленями, замыкают стадо тричетыре крупных рогача.

Весной из скрадка я не раз наблюдал за полярными волками, которые, придерживаясь определенного расстояния, следовали за стадом оленей. Хищники набрасываются обычно на слабых, больных, оставших от стада животных. Ближе к стаду волки, как правило, не приближаются: самцы, замыкающие стадо оленей, в любой момент дадут достойный отпор хищникам, и волки это прекрасно понимают. Весной у оленей наблюда-

ется минеральный голод, вот почему они придерживаются речных долин, где встречаются минерализованные наледы и солонцы. Утоляя свой минеральный голод, олени иногда собирают яйца птиц, ловят леммингов, пьют морскую воду, едят водоросли.

Летом питаются травянистой растительностью, ягелем (оленьим мхом), а также охотно поедают грибы. Они активны в условиях круглосуточного дня, но находят время и на отдых, пережевывая свою жвачку. В основном же олень чаще находится в движении, спасаясь от назойливого гнуса.

Наступает пора, когда над землей нависают тяжелые войлочные тучи, часто моросит неприятный дождь. В тундре становится холодно, сыро и неуютно, и олени покидают свои летние пастбища и продвигаются на юг, поближе к лесам, где теплее и корма побольше, где наст не так крепок и животные могут свободно добраться до ма-

нящего ягеля, разрывая копытами снег, порой на глубину более метра.

Осенью животные двигаются, прижимаясь плотно друг к другу, и кажется, будто плывет перед тобой море рогов.

Северный олень способен преодолеть любую водную преграду: шерсть его, как спасательный круг, поддерживает его на плаву.

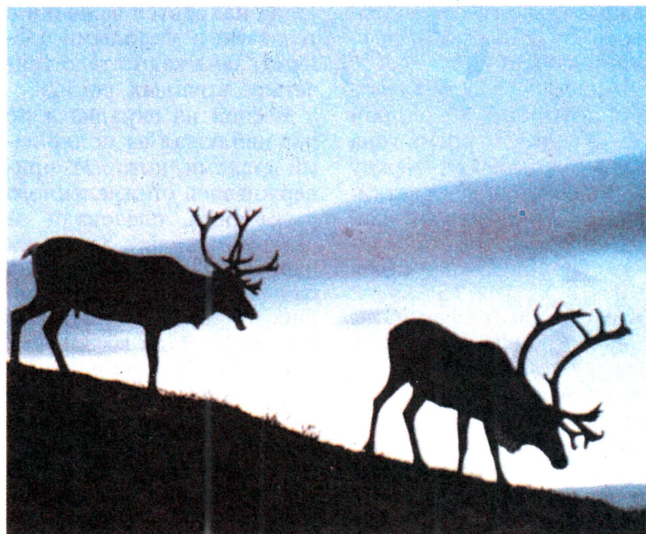
При движении олени перегариваются между собой: далеко по тундре разносится их резкий хрип-хрюканье, слышится своеобразный хруст, как бы от хрустения суставов, что в массе производит довольно сильный, странный шум.

Зимой северные олени придерживаются открытых болот лесотундры, горных участков. Основным питанием в зимнее время для оленей является ягель, но в лесу иногда не пройдет мимо бородатого лишайника, висящего на стволах поваленных деревьев.

Одомашнивание дикого оленя довольно трудный

процесс, но с ним легко справляются оленеводы-пастухи, ведь этому их обучают с детства. С наветренной стороны к оленям можно подойти ближе, чем на сто метров. Почувя опасность, животные все же не убегают от человека, а идут ему навстречу, сходя его с двух сторон. Случается, домашние олени уходят с дикарями. В таких случаях оленеводам бывает трудно: они гоняются за беглецами иногда по несколько дней, пока не отобьют у дикарей своих оленей — домашних. При этом поступают так: подстрелят дикого оленя, он сразу начинает отставать от своего стада, а домашние, стараясь не забегать вперед, но равняться по последнему, тянутся за ним, и в результате беглецы водворяются в свое стадо. Отыскивая отбившихся оленей, оленеводы тратят много энергии, восполнить которую помогают им отвары и настои лекарственных трав — родиолы розовой, например. Нахлебавшись «похлебки» из таких корней, преследователь чувствует себя превосходно, иногда не смыкая глаз по несколько дней.

Численность диких северных оленей зависит от многих обстоятельств — от климатических условий, эпидемий и, конечно же, от пищи. Упитанные особи меньше подвергаются различным заболеваниям и легче переносят суровые условия Крайнего Севера. За численностью животных следят ученые вместе с охотоведами, проводя периодический авиачет поголовья.







ПОД КРЫЛЫШКОМ ДИКОГО ГУСЯ

Рис. А. Семакова

Повесть

КУДА ИСЧЕЗ ШТОРМ?

После уроков сонливость у Юры прошла. Он весело заторопился домой, думая рассказать матери о том, что приключилось с Санькой из-за таблетки, и вместе с ней вдоволь посмеяться. Предусмотрительно снял ботинки и припустился босиком по лужам. В переулке повстречался с колхозным бугаем. Юра хотел обойти его стороной, но тот остановился и, сверкнув красными тяжелыми глазами, опустил угрожающе голову. С таким страшилищем лучше не связываться, в прошлом году бугай кобыле Звездочке пропорол бока, и ее пришлось срочно прирезать. Юра попытлся, сторожко следя за зверем. Бугай медленно двинулся за ним, внутри у него что-то булькало, он остановился и сильно забил передней ногой землю.

Юра не выдержал и побежал. Бугай мелко затрусил вслед. Юра бросил сумку, перепрыгнул через плетень к Кенковым и затаился там. Бугай остановился возле плетня, шумно потянул воздух, и в это время Юра выстрелил из своего танка. Бугай мотнул головой и испуганно повернул прочь.

Дома между бабушкой и курами шла ожесточенная война.

— Юрик, помоги мне, будь они неладны, поймать курку, — сказала бабушка, сплюнула и вытерла фартуком вспотевшее свое лицо. — Все убегли. Одна я тут толкусь.

— Куда убежали?

— Как куда? Однако ты, лешак, плутовись? Даже Цыбулечка побег туда. А ты? Ишь ты! Кому-кому, а тебе известно.

— Чего известно? — сгорал от любопытства Юра.

— Чего?

— Да Шторма украли.

— Что? Когда? Брехня!

— Вот тебе и брехня. Все только и бают об том, а вора найти разве смогут? Грозы-то были нынче, вот и время конокрадов самое — грозы и темень.

Юру словно ветром сдуло со двора. Он бросил сумку бабушке и побежал. Бежал изо всех сил. Даже не остановился, когда его окликнул Артур Молендор, который постоял, подумал и тоже бросился вслед за Юрой, потом к ним присоединились Мишка Медведев, Колька Горбунов, Никитка Макалец, Васька Рыжих, Валька Косая, и вот уже бежало вслед за Юрой человек десять, бежали молча, сами не зная куда.

Возле конюшни толпились мужики и бабы; у входа на скамейке сидел председатель Трофим Игнатьевич, рядом по стойке «смирно» стоял участковый Заго-

рулько с блокнотом в руке и внимательно слушал председателя.

Дядя Митя плакал. Стоял в конюшне, глядел на раскрытые стойла и не скрывал своих слез.

— Дядь Мить, можно мне поговорить с председателем? — тихо спросил Юра. — Я ему скажу...

— Иди, не путайся тут под ногами.

В другой раз Юра обиделся бы за такие слова, но сейчас снова повторил свою просьбу. Председатель подошел к Юре и удивленно посмотрел кругом. Юра зашел в стойла, за ним и председатель. Юра рассказал о виденном и слышанном в лесу. Председатель нахмурился, позвал милиционера. Мужики потянулись к председателю, догадавшись, что запахло новостью, но участковый прогнал всех из конюшни.

Председатель пригласил Юру в машину, рядом с ним сел участковый. Вокруг машины сразу забегали ребята, но никому не разрешили сесть хотя бы в кузов: дело было слишком серьезное. Юра попросил за Артура Молендора, и только тогда председатель разрешил тому сесть в машину. В это время из конюшни на Вихре выехал дядя Митя с ружьем и галопом поскакал к Шуларскому.

За котлованом на опушке леса машина остановилась. Юру охватило такое сильное нетерпение, что он потерял способность соображать. Его прямо в дрожь кидало от того, что на него смотрят с надеждой председатель, участковый и Артур. Ведь все так сосредоточенны и серьезны. Юра стал бегать по опушке, отыскивая тропинку, по которой в тот день увязался за чужаком с гусем, но никак не мог ее найти.

— Вот тут мы играли с Санькой, — сказал Артур, который тоже ходил вдоль опушки, показывая всячески свою причастность к происходящему. — Борода пошел вон в ту сторону, к той сухой березе и свернул в лес.

И Юра сразу вспомнил, кинулся к тем кустам ракитника, за которыми на березе чернело старое сорочье гнездо. Ему стало стыдно, что смог забыть в спешке так хорошо заметное со стороны огромное гнездо. Все от волнения.

Впереди всех бежал Юра, за ним осторожно семенил участковый, а потом уже широко шагал куривший папиросу председатель. Последним шел, то и дело отставая, Артур.

Еле заметная тропинка петляла между деревьями, теряясь среди высокой, художочной лесной травы, зарослей костяники, а Юра, как назло, спотыкался о корни, пни.

Через полчаса Юра остановился подле сухой, расщепленной надвое осины, огляделся и свернул влево к кустарникам, плотной стеной обрамлявших поляну.

Юра присел, прислушиваясь. К нему подошел Загорюлько. Он махнул рукой, чтобы председатель и Артур оставались на месте. Юра огляделся. В лесу, если присядешь на корточки и глядишь на уровне голых стволов деревьев, можно увидеть далеко. Что-то уж очень тревожно билось сердце, и стало боязно. Было тихо. Недалеко на березе тренькала тоненько пеночка и вскидывала хвостиком. Мирно так пела. Она, видать, заметила людей, потому что попоет, поглядит на Юру и замолчит, попоет и замолчит.

— Чего? — спросил участковый и вытер вспотевший лоб.

— Вон та поляна.

— Где?

— Вон за кустами, — проговорил севшим голосом Юра, не понимая, зачем участковый его спрашивает, когда и так все видно. Он приподнялся и, стараясь ступать осторожно, подошел к кустарникам, просунулся между ветками. Шалаш находился там же, возле чернело кострище. Юра оглянулся на участкового. Тот снял сапоги, пригнулся, как будто собирался взлететь, и подошел к Юре.

— Чего? — спросил милиционер хрипло.



— Ничего, вон шалаш. Чужак в шалаш заходил в тот раз. Сам наблюдал.

Участковый посмотрел на шалаш, оглядел поляну и вынул пистолет, подул в дуло и потер им свой длинный нос. Помолчал, подумал и попятился из кустов. Юра наблюдал за шалашом. Пусто на поляне. Лишь часто рос конский щавель, под кустами цвела белым цветом костяника, да тихо пошевеливалось неизвестно почему лесное разнотравье.

— А ну! Выходи! Учтем чистосердечное раскаяние!

Голос у милиционера такой громкий и повелительный, что Юра вздрогнул, стал озираться, почему-то ожидая, что вот-вот из шалаша появится мужик с ружьем, ради которого пришли. У Юры даже мурашки забегали по спине, и он стал пятиться. Подошел председатель, тоже присел на корточки и оглядел поляну.

Никто из шалаша не появился. Участковый приказал еще раз, пригрозив пистолетом, но по-прежнему никто не нарушал тишину. Теперь ясно: шалаш пустой! Юра побежал к участковому. Тот внимательно осмотрел шалаш, потыкал палкой в его ветхие, из высохших веток стены, потолок, выгреб сухую траву, осмотрел огромный нож, найденный под травой, что-то поднял и показал подошедшему председателю. Это оказалась гильза от пистолета.

— От ТТ, — сказал участковый.

— Ну да? — не поверил председатель, взял гильзу, подул в нее, поплевал, вытер о полу пиджака и снова осмотрел. — Это как же так? Это выходит?..

— Пацанок вить не соврал, — покачал головой Загорулько, ковыряясь в золе кострища.

— Как тебя звать-то? — спросил председатель Юру, осматривая гильзу, чему-то удивляясь и как бы еще не веря своей догадке.

— Юра... Бородин.

— Ну так. А почему же ты, Юра, нам сразу не доложил? А теперь ищи ветра в поле.

— Я сам хотел...

— Сам! Смотрите-ка на его — сам! Ах ты, каналья, мальчик-с-пальчик, и он, вишь как, сам! Туда же! Самостоятельность ему нужна! Тоже мне мужик! Горе луковое, от горшка два вершка, а вишь как, самостоятельно. Вот в чем наш грех. Сам человек только по нужде ходит, а все остальное — миром, — с досадою прого-

ворил председатель, замолчал и присел на пеню.

Загорулько облазил всю поляну, внимательно изучая следы. На ветке возле шалаша висели старый пиджачишка и новая военная фуфайка зеленого цвета. В кармане пиджака нашли полный коробок спичек, моток медной гибкой проволоки и кусочек старой газеты.

Участковый кинул пиджак и фуфайку в шалаш, затем замер в раздумье.

Артур ходил по поляне с загадочным видом, заглядывая под кусты. Только председатель спокойно сидел на пенке возле шалаша, и ничто, казалось, его не интересовало.

— Все, теперь поехали, председатель, может, прибыл, — сказал минут через пять он. — Пусть следователь ищет. Черт побери! Вот что значит — сам! Надо же такое придумать! Гильза тут у нас под боком, возле самого Фросино.

— Есть! — весело и довольно отвечал Загорулько, направляясь за председателем. — Айда, пацаны, по хатам! Ничего не трогать, пусть остается все как есть!

После обеда к Юре домой приехал на машине участковый, привез следователя и Шупарского. Участковый проводил следователя в дом, а сам вернулся охранять подозреваемого.

Следователь уселся за стол, разложил папку, достал шариковую ручку, новый блокнот, оценивающе посмотрел на Юру. Он не видел Цыбульку, спрятавшегося под лавкой. Юра и сам заметил брата только что. Не знал Юра человека хитрее своего младшего брата. Цыбулька совсем недавно крутился возле машины и на тебе — спрятался и подслушивает.

— Юра Бородин? Так? Скажите нам, Бородин Юра... Вспомните мелкие подробности...

В это время из горницы вышел дядя. Был при орденах и медалях. Как Юра жалел, что никто из ребят не видел, как изумился следователь при виде дяди, как встал...

— Работайте, — проговорил дядя, — работайте.

Юра рассказал все по порядку, а когда упомянул про пеню, следователь попросил поехать и показать тот пеню.

Юре явно везло. Возле машины уже бегали Санька, Артур, Мишка Медведев. Но никому из них не разрешили ехать с Юрой.

На опушке леса, напротив сорочиного

гнезда, машина остановилась. Юра быстро отыскал пень. Следователь обошел его, запустил руку в отверстие и вынул оттуда масляную тряпку, потом Юра сбежал к машине за топором и лопатой, а следователь обкопал пень, срубил его топором, но ничего больше под ним не обнаружил.

Масляную тряпку следователь завернул в газету и положил в портфель. Когда Юра и следователь подошли к машине, здесь уже было ребят пятнадцать. Дед Шупарский встал и громко сказал, чтобы слышали все:

— Я не виноватый!

— Вы были с тем человеком. Улики против вас, — ответил спокойно следователь. — Подумайте о последствиях.

— Ни с каким человеком я не являлся! Никого не знаю! А на нет — и суда нет.

— Вас видели. Вы сказали, что искали пропавшего гуся, но у вас, как выяснилось, никогда гусей не держали. Где же логика?

— Я гуся украл. Но не жеребца! А вы его мне пришиваете! В том разница, товарищ работник органов, я лучше буду за гуся отвечать, чем за жеребца, которого я не брал и которого вы ищете.

— Кто же украл?

— Не знаю. Не причастен к тому безобразию никоим образом, вот вам крест святой.

— У кого вы украли гуся? — спросил следователь.

— Вон у кого, — старик показал на Юру. — В тот день было очень жарко. Они искали его, а я их встретил, они подтвердят. Гусь был у меня, а потом, чего греха таить, сбежал от меня. А я его искал и встретил их, хлопцев, вон под той березой. Они сидели на земле. Вдвоем.

— Врете вы, — сказал сердито Юра. — У нас пропал гусь еще тогда, когда мы пошли купаться и оставили Цыбульку пасти гусей возле котлована, а сами пошли искать чужака, которого видел в лесу старший брат Николай. Я тогда в лесу увидел незнакомого мужика, а он нес в руке задушенного нашего гуся.

А тогда под березой мы соврали, что искали гуся. Где ж его искать, когда гуся уже зажарили. Мы хотели проследить за шалашом, но встретили вас. Так, Сань?

— А я почему знаю? — спросил Санька, перепуганный допросом.

— А куда мы правили, Сань?

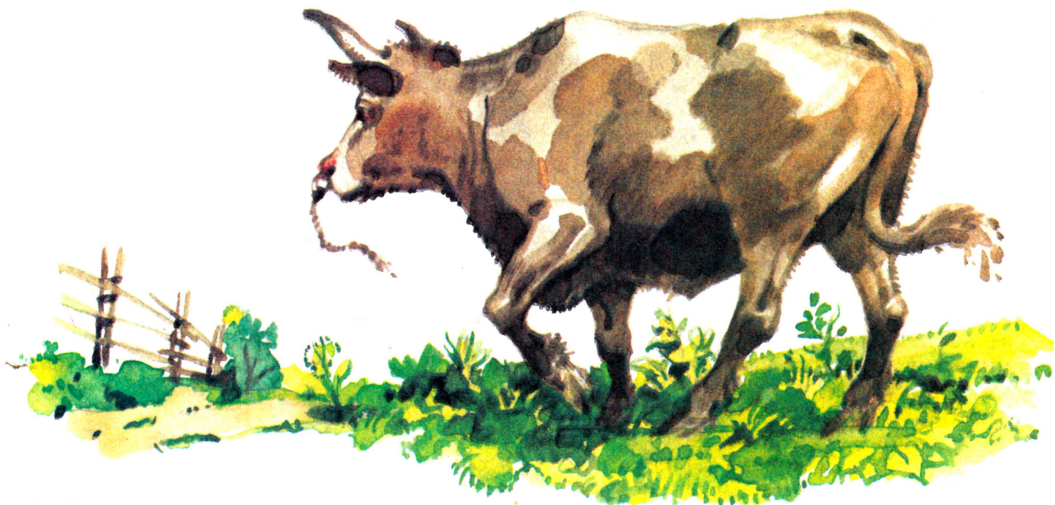
— Законно, к шалашу.

— Ага, выходит, то не ваш гусь! — воскликнул старик.

Следователь сел в кабину, машина тронулась, увозя с собой Шупарского.

ГРАЖДАНИН ПЕТУХ И УВАЖАЕМЫЕ КУРЫ

Первым делом нужно было искупаться. Вся шумная компания дружно плюнувшись в котлован, взбаламутила воду и, изрядно побарахтавшись, стала одевать-



ся, так как небо обложилось тучами, а на востоке погромыхивало и потемнело. Быть дождю.

Юра не торопился домой. Ему сегодня было вдвойне весело. Ребята галдели, просили, чтобы он сводил их к шалашу, где они вдоволь поиграют и, возможно, обнаружат какие-нибудь разоблачающие следы. Какие именно следы, никого не интересовало. Юра обещал сводить, но предложил подождать. Каждый из ребят старался идти рядом с ним, его все время спрашивали, перед ним прямо заискивали; Цыбулька даже предложил понести Юрину мокрую майку. Санька? Так тот прямо мешал Юре идти. Артур предложил обменять два крупных блестящих шарика от шарикоподшипника на поломанную ракету. Мена явно невыгодна для Артура, так как раньше он не желал даже один шарик обменять на наганчик. Но сейчас, когда Юрина слава достигла своей вершины, все для него оказалось возможным.

Юру проводили прямо домой. Радостно было и Цыбульке, которому тоже досталось внимание ребят.

Юра поел щей, кашу, выбежал во двор, стал кидать шарики. Цыбулька не отставал от него ни на шаг, собирал шарики, приносил Юре и готов был служить брату в какой угодно игре. Если раньше он требовал за работу что-то взамен, то теперь делал все даром и с радостью. Юра разрешил ему покатасть шарики, а сам зашел в сарай. Ему было так хорошо, и он не знал, чем ему подзаняться. В сарае ходили куры, прямо у входа стоял петух и с достоинством косился на Юру. Юра кашлянул, и все куры сразу подняли головы и то одним, то другим глазом смотрели на него. Он кашлянул еще раз. Ему вдруг захотелось говорить. Как жаль, он не смог произнести речь, разоблачающую старика Шупарского. Это была бы чудесная речь. Юра кашлянул снова и сказал так, как хотелось бы ему сказать в своей речи:

— Уважаемые куры! Гражданин петух! С каких это пор вы играете на руку нашим врагам? Ваша злая деятельность — вот, на ладони. Каждый из вас должен заниматься одним делом — учиться! — Юра выпятил грудь, надулся насколько возможно, закинул одну руку за спину, как это делал прокурор в кино, и продолжал: — Ги! Это разве дело? Некоторые из вас, стоящих здесь, очутились на уровне

навозного червяка или еще ниже, и это в наше время, когда на Марсе, а может, где еще есть жизнь, на Луну высадился человек, вы не читали про инженера Гарина? Грош вам цена в таком случае. Вы живете в шалаше и крадете лошадей, но мы вас поймаем. Я слово даю! — Юра выглянул из сарая. — Вот перед вами стою я, а вы спросите у меня о чем-нибудь, а я вам на все отвечу. — Куры, казалось, внимательно слушали, только петух, высоко задирая ноги, важно ходил по сараю, косился на Юру своим оранжевым глазом, досадуя на речь, и своей встревоженностью беспокоя кур. — Дед Шупарский — это вам не фунт лиха, а самый важный после Гитлера преступник, и наша задача состоит в том, чтобы добиться истины. Вот что я вам скажу, уважаемые куры и гражданин петух...

— Юрик! — крикнула бабушка. — Чего ты кричишь на весь двор? Люди вон заглядывают.

Из-за бабушки с любопытством выглядывал Цыбулька. Это он позвал бабушку. Юра сразу обо всем догадался.

— А ну-ка, отдай шарики, — грозно сказал он.

— На. — Цыбулька протянул один шарик, а другой напрочно зажал во рту. Юра знал, никакой силой не заставишь теперь Цыбульку отдать второй шарик, только если хитростью.

— Я в район поеду, — сказал он. — Конфет куплю — во! Мешок! На самолете покатаюсь — во!

— А я? — захныкал Цыбулька.

— А ты с шариками играй. Я тебе его отдаю насовсем.

— Не нужен мне шарик. — Цыбулька приготовился заплакать и вытащил шарик изо рта. Но достаточно Юре было сделать неосторожное движение рукой, как Цыбулька все понял. Нет, хитрее и коварнее Цыбульки не знал Юра человека. — Не надо мне. Бабушка, на тебе шарик, а Юрику не отдавай. Ладно, бабушка?

— Ладненко, мой касатик.

В другой раз Юра поискал бы новые возможности забрать у Цыбульки шарик, но только не сегодня. Он готов отдать и второй. Юра стал подпрыгивать, стараясь достать до нижней ветки тополя, и уронил шарик.

— Цыбулька! — крикнул он. — Бери второй шарик! Мне не нужен. Я не маленький этим заниматься!

Цыбулька забрал шарик у бабушки, собиравшей щепки у кучи с хвостом, и подошел к Юре. Заметив на земле Юрин шарик и решив, что Юра неспроста стал таким добрым, положил свой рядом. Юра мгновенно забрал шарики. Вот так нужно у Цыбульки забирать шарики.

На другой день в школу Юра пришел раньше обычного. Сегодня он не играл. Незадолго до конца уроков в школу пожаловал председатель колхоза.

— А ну-ка, иди сюда? — позвал он Юру. — Как твоя фамилия?

— Бородин.

— Так вот, мужики, — сказал председатель. — Тот человек, который жил в шалаше, племянник Шупарского. Этот, с позволения сказать, племянничек сбежал из заключения, убив при этом охранника, объявлен во всесоюзный розыск. Ну так вот, мужики, какое Юра дело сделал.

Председатель ушел, а ребята повалили на улицу.

— А если он выследит? — спросил Санька, заранее собираясь испугаться.

— Кто? — старался засмеяться Юра. — Кто?

— Да этот бандит! Ну ты его не бойсь! У тебя дядька какой! Он его мигом скрутит в бараний рог. Да ты только дай мне знак, если чего. Пусть попробует!

— Я тебя все равно в отряд не возьму, — сказал Юра, сразу разгадав Санькин маневр.

— Кого? Меня? Да ты что? Да за что-о?

— Ты девчонок не уважаешь.

— Кто? Я? Когда? Борода? Я вон матери помогаю как! Пусть она сама скажет. Я за Раю вон вчера двор подметал, ее ж была очередь.

— А за Соню Кенкову я извинялся?

— Да я завтра же могу. Ты меня не знаешь. Хоть завтра!

Продолжение следует





Весна светит

В апреле в России кончается весна воды и начинается весна травы и цветов, или вторая весна света. Природа повсюду пробудилась, но не везде одинаково. Большие пространства еще залиты водой, а в лесах деревья стоят голые. Здесь пока просторно и светло. Разумеется, если этот лес — лиственный, а не хвойный. Залиты светом и степи. Солнце здесь еще не жаркое. Ночами прохладно. А траве и цветам это не мешает. Они набирают силу, пока в почве еще достаточно влаги.

Сколько же разных цветов было раньше в наших степях! Где теперь ярко-красные тюльпаны, коричневые рябчики, пунцовые пионы, пестрые ири-

сы-петушки? Впрочем, кое-что еще осталось.

Представим себе весенний день в степи. Яркое солнце заливает ровную, плоскую поверхность земли, уходящую вдаль до самого горизонта.

И среди этой пестроты в ярко-синем небе заливается жаворонок! Да, мало осталось у нас степей. Они строго охраняются, и их нужно беречь, дабы для себя и для потомков сохранить неповторимый мир животных и растений.

В апреле мать-и-мачеха на самом юге начинает плодоносить! А севернее, в лесной зоне этот цветок — первый вестник цветов среди трав.

МАТЬ-И-МАЧЕХА

Наша мать-и-мачеха — весьма близкая родственница более редкого белокопытника. Устройство их корзинок и цветков — почти одинаковое. Но и разница есть. Поначалу в глаза бросается окраска цветков — ярко-желтая, солнечная у мать-и-мачехи. Корзинка на стебельке всего одна, но на корневище их много, и цветут они не сразу вместе, а последовательно, одна за другой. Но не притерживаются строгого порядка, и последующая не дожидается конца цветения предыдущей. Так что в середине апреля один такой куст может включать несколько цветущих корзинок, несколько отцветающих и несколько только-только раскрывающихся. Тогда же становится видно, что пока корзинка цветет, ее стебелек, покрытый малиновыми чешуйками, продолжает рост и к концу апреля может достигнуть длины 10—20 сантиметров. Перед окончанием цветения корзинка закрывается и поникает. А внутри ее идет созревание семян. Недели через две-три после цветения, уже в конце мая, стебель вновь распрямляется. Корзинка раскрывается, и на свет божий является... обыкновенный одуванчик!

Конечно, мать-и-мачеха — не одуванчик в полном смысле этого слова. Взять бы то, что цветоносные стебли настоящего одуванчика совершенно безлистные и гладкие. Однако устройство головки и особенно семян-плодиков с парашютиками очень сходно. Это не удивительно. Ведь оба растения принад-

лежат к семейству сложноцветных.

Да! А откуда такое интересное название — мать-и-мачеха? Ему растение обязано благодаря своим листьям, которые, как и у белокопытника (и в противоположность одуванчику), развиваются после цветения и живут все лето. Сверху они темно-зеленые, гладкие и холодные (это — мачеха).

ПТИЦЕМЛЕЧНИК

Луковица у птицемлечника — обыкновенная, такая же, как у пролесок и

гиацинтника, — шаровидно-округлая, покрытая снаружи защитными чешуями. Листья — типичные для однодольных и лилейных — узкие, гладкие, с ровными краями.

И цветки обыкновенные, с теми же шестью лепестками и тычинками, трехдольчатой завязью. Однако ведь есть что-то, что отличает птицемлечник от других лилейных? Конечно! От всем известных лилий и пролесок птицемлечники отличить ничего не стоит: у них всегда небольшие цветки и очень характерные тычиночные



нити: широкие, лепестковидные, с двумя зубцами по бокам.

Вы видите изображение птицемлечника зонтичного, названного так потому, что цветки у него собраны на одном уровне, зонтиком или щитком. Именно он более или менее обычен в наших европейских степях. А есть еще не менее трех десятков других видов птицемлечников. Есть среди них очень крупные, соцветие которых достигает одного метра и более.

ПУШКИНИЯ

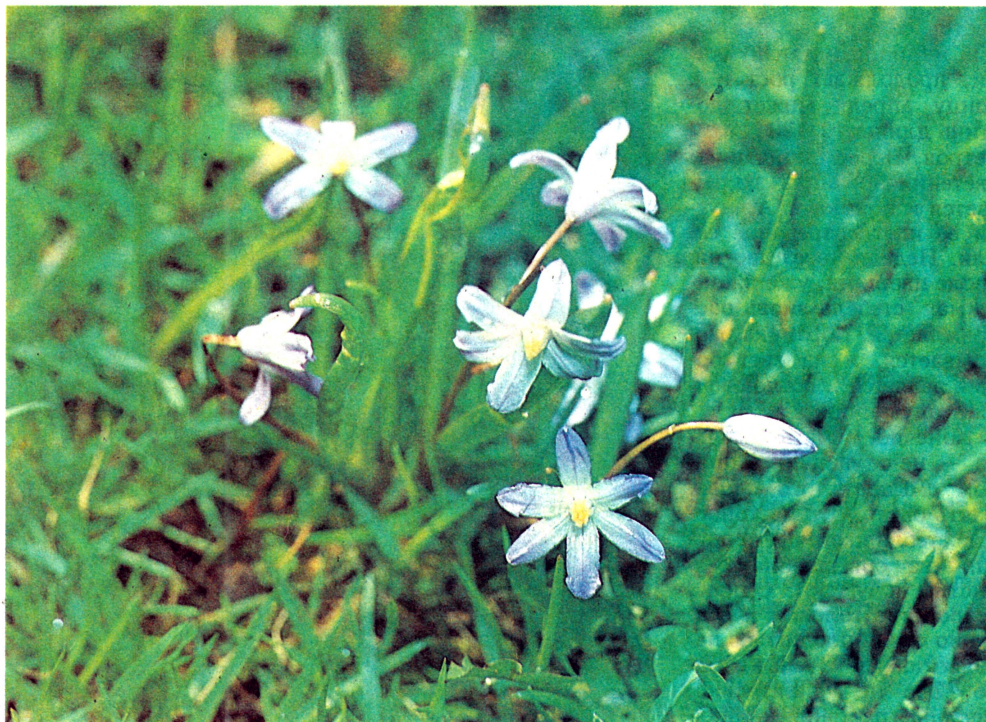
Она очень похожа на пролеску, разве что цвет ее не такой ярко-синий. «Но ведь бывают пролески и с бледно окрашенными, и бело-голубоватыми цветками», — возразите вы. Дело

тут не в цвете лепестков. А в чем? Присмотритесь к снимку внимательнее, особенно к тем цветкам, что изображены в профиль, и ясно увидите, что в основном все шесть лепестков пушкинии спаяны в виде неглубокой чаши.

Так что пушкиния представляет собой вполне оригинальный, хотя и сходный с другими лилейными, род со своими признаками. Да, а откуда у нее такое название, напоминающее нам о нашем известном поэте? Прямого отношения к А. С. Пушкину она не имеет, а названа так в честь его дальнего родственника А. А. Мусина-Пушкина, который интересовался ботаникой и собрал редкие растения с Кавказа и из Закавказья. Пушкинию граф нашел на горе Арарат в 1802 году,

когда к России только-только была присоединена Грузия. Растения эти затем попали в Петербургский ботанический сад и были описаны как новый вид и род петербургским ботаником Адамсом.

Растения эти высокогорные, встречаются в основном выше границы леса в полосе от 1800 до 2500 метров над уровнем моря и цветут там не слишком рано, лишь в апреле, когда на верхней границе леса в горах начинает сходить снег. Этот период совпадает с тем, когда снег сходит у нас в Подмосковье. Так что и в природе, и в культуре пушкиния цветет почти одновременно. А для садоводов она тоже интересна. Ведь пушкиния, как и другие луковичные, — пролеска, гусиный лук — первоцвет!



ШАФРАН ЗОЛОТИСТЫЙ

Наш герой принадлежит к семейству ирисовых, как и ирис сетчатый, юноны, настоящие ирисы и гиацинт. Но как же он отличается от всех них? Цветки у шафрана золотисто-желтые, какие почти никогда не бывают у ирисов, а листья такие игольчатые, сами цветки своей формой ну никак даже не напоминают цветки ирисов или шпажников. Если у шпажников цветки похожи на граммофонную трубочку и собраны в длинный колос, а у ирисов, юнон и иридодиктиума обязательно есть три крупных лепестка, отогнутых вниз, и еще три — собранных шатром наверху на вилчатом стебле, то у шафранов они всегда одиночные (редко — по два-три) и всегда торчащие будто из земли, а самое главное — с шестью совершенно одинаковыми яркими и крупными лепестками. Так в чем же дело?

А дело, оказывается, в строении более существенных для цветка органов, чем лепестки, — тычинок и пестика. У шафранов они то как раз очень сходны со всеми другими ирисовыми. Тычинок всего три, с длинными нитями и пыльниками, а пестик с нижней завязью, длинным столбиком и тремя же рыльцами. И рыльца эти лепестковидные, только более узкие и окрашенные, как у ирисов.

Рыльца у шафрана видны хорошо, они ведь необходимы для опыления и потому должны быть доступны насекомым, как и тычинки. А вот завязь его



мы так просто не увидим. Во время цветения она находится довольно глубоко под землей. Видимо, это приспособление, обеспечивающее сохранность.

Дело в том, что многие виды шафранов цветут еще осенью и должны пережить зиму. А где ее пережить лучше всего, как не под землей? Да ведь цветущие весной шафраны, как, например, наш шафран золотистый, не гарантированы от заморозков.

Поэтому лучше всего мы поймем устройство всего растения, если выкопаем его из земли.

Тогда мы увидим, что цветок и листья выходят из вершины небольшой луковички, по форме довольно уплощенной, в виде маленького оладушка, с отходящими вниз корнями. Луковичка эта довольно плотная, и если ее разрезать, то можно убедиться, что это вовсе даже не луковичка, а скорее клубнелуковичек, лишь сверху одетый покровными чешуями. Такое образование ботаники называют клубнелуковичей. Новая клубнелуковича формируется на верхушке старой, а не внутри, как у истинных луковок.



ГИАЦИНТНИК БЕЛОВАТЫЙ

Название «гиацинтник» очень напоминает «гиацинт». И действительно, сами растения весьма похожи на всем известные разноцветные, крупные и ароматные весенние цветы — гиацинты. Только гораздо мельче. И еще они напоминают мышинный гиацинт, или мускари, о котором мы рассказывали ранее. Все три этих рода весенних лилейных растений родственны между собой. Только у мышинных гиацинтов венчики цветков

почти цельные, шаровидные или коротко-цилиндрические, с очень короткими зубчиками, у настоящих гиацинтов разделены на длинные доли в половину и более длины всего венчика. А у гиацинтника как бы средние, не такие длинные, где-то в одну треть всего венчика. Это ясно видно на снимке.

Загляните внутрь венчика и легко заметите шесть черных пыльников, прикрепленных короткими нитями к его долям. Вероятно, такой контраст черных пыльников и беловатого венчика привлекает

насекомых-опылителей. Еще в глубине венчика мы увидим столбик с рыльцем, а на дне венчика — округлую завязь. После цветения из нее разовьется плод-коробочка. Будет это, правда, уже в конце весны.

Настоящих гиацинтов в диком виде на территории России не произрастает. А вот гиацинтники есть — на самом юге, в Предкавказье, где они могут расти бок о бок с мышинными гиацинтами. Как же их различить?

Сравнивать, насколько велики доли венчика у одного и другого, — дело скучное. Есть другие признаки, правда, менее надежные. Это окраска цветков. У гиацинтников она бледнее. И еще листья. У мышинных гиацинтов они более узкие и многочисленные, а у гиацинтников — всего два-три листа, более широких и отклоненных горизонтально. А на верхушках листьев у гиацинтников хорошо выявлена «лодочка» или колпачок, образующийся там, где у вершины листа сходятся левый и правый края листьев. Такое острие очень хорошо развито у листьев гиацинтника, что хорошо видно и на снимке. Оно, вероятно, помогает пробиться растению сквозь плотный слой почвы. Им обладают листья многих наших луковичных.

ИРИС СЕТЧАТЫЙ

Этот ирис относится к группе луковичных ирисов и ныне выделяется в особый род со сложным названием «иридодиктиум», что в переводе с латыни означает «сетчатоирис».

Такое название дано ему потому, что луковичка этого ириса заключена в сетчатую оболочку, которая образуется из их наружных чешуй на начальных стадиях их разрушения. «Сетка» представляет собой совокупность сосудисто-волоконистых пучков чешуй.

Листья ириса сетчатого тоже не похожи на листья обычных ирисов и юнон. Они не плоские и не мечевидные, а скорее четырехгранные, так же как и листья шафранов. Как и у шафранов, каждый лист в основании окружен трубчатой, чешуевидной защитой, которая охраняет лист, когда он пробивается сквозь почву.

Цветок сетчатого ириса вполне схож с обычными ирисами и юнонами, лишь за исключением того, что он, опять-таки как у шафранов, торчит прямо из земли и только в основании одет двумя прицветными листьями, также защищающими бутон, когда он пробивается сквозь почву.

Случается это самой ранней весной и даже в конце зимы, в феврале. И, разумеется, не у нас в Подмосковье или где-нибудь в лесостепной полосе, а у себя на родине — в Закавказье или на самом южном пределе России — в Дагестане.

В марте в окрестностях Тбилиси он уже в полном

цвету, и совсем недавно его можно было собирать букетами. В России его цветение происходит на месяц позже.

Это красивое ранневесеннее растение можно использовать как многолетник для альпинариев и для зимней выгонки в горшках и плошках. Но наиболее эффектен он при посадке группами — гнездами, как это изображено на снимке. Несмотря на южное происхождение, отличается высокой холодостойкостью и успешно культивируется даже на широте Санкт-Петербурга.

А. ХОХРЯКОВ,
доктор биологических наук
Фото Р. Воронова



оказывается оказывается



Самой ядовитой змеей в мире считается морская змея: ее яд в 100 раз ядовитее, чем у австралийского тайпана. Этот вид змей обитает в районе Ашморского рифа в Тиморском море у побережья северо-западной части Австралии.

Самой ядовитой сухопутной змеей является тайпан, размеры которого составляют 2 метра в длину. Ее яд в 9 раз токсичнее яда тигровой змеи, обитающей в южной части Австралии и на Тасмании. У одной такой змеи было взято 110 миллиграммов яда — количество, достаточ-



ное для того, чтобы отравить 218 тысяч мышей. По имеющимся сведениям, от укусов змей на Шри-Ланке погибает людей больше, чем на любой другой сходной по площади территории. На этом острове от укуса змей ежегодно погибает 800 человек. 97 процентов смертельных исходов вызваны укусами крейта обыкновенного, гадюки и азиатской кобры.

Единственная ядовитая змея Великобритании — обыкновенная гадюка. С 1890 года зафиксированы 10 смертельных исходов от укуса этой змеи.

Самой длинной из всех разновидностей змей считается сетчатый питон, который обитает в Юго-Восточной Азии, в Индонезии и на Филиппинах. Его длина обычно превышает 6,24 метра. В 1912 году на северном побережье острова Целебес в Малайском архипелаге вблизи шахтерского лагеря был убит питон, длина которого составляла 10 метров.

Самой длинной змеей, которая была обнаружена в Великобритании, считается «травяная» змея, встречающаяся в южной части Англии. Самой длинной змеей этого вида, вероятно, является точно обмеренная самка, убитая в 1887 году в Южном Уэльсе. Ее размер составлял 1 метр 775 миллиметров.

Самой длинной и самой тяжелой змеей, когда-либо содержавшейся в неволе, была самка сетчатого питона по кличке Колоссус, умершая 15 апреля 1963 года в зоопарке Хайланда в США.



Старейшим среди змей считается самец обычного удава, возраст которого 40 лет 3 месяца и 14 дней.

Зачем змее раздвоенное «жало»? Никакого «жала» у змеи, конечно, нет. А вот раздвоенный язык, который она часто высовывает изо рта, с незапамятных времен служит символом ее двуличия и коварства.

Наука таких понятий не ведает, поэтому этим вопросом занялся биолог-эволюционист из университета штата Коннектикут. Сначала он провел наблюдения над ящерицами, некоторые виды которых тоже обладают двойным языком.

Оказалось, что такое «устройство» дает ящерице способность воспринимать «стереозапах», подобно тому, как другие парные органы — уши и глаза — позволяют нам и различным животным улавливать стереозвук и воспроизводить объемное изображение предмета.

В правое ухо поступает звук с одной силой, в левое — с другой, и благодаря этому мы можем установить местонахождение его источника, — то же получается у пресмыкающегося с запахом

уловленным двумя кончиками языка. Когда ящерица или змея втягивает язык обратно в рот, каждый кончик попадает в свое углубление, где расположен чувствительный орган; он мгновенно анализирует доставленные сюда молекулы и определяет, чей запах они с собой несут.

Для ящерицы это служит ценным подспорьем в охоте. Ученый сопоставил «обычай» различных видов и выяснил: те, у которых язычок вилообразный, чаще всего выходят на охоту подальше от «дома», а у кого он нераздельный, сидят в засаде, не столько вынюхивая, сколько высматривая добычу. Обоняние у них явно ослаблено.

В отличие от ящериц у змей двойной язык служит двум целям. Охоте он тоже помогает, но, помимо того, дает молодой змее возможность найти себе убежище для зимней спячки. В поисках норы молодяк следует запаху, которым пометили свой путь туда взрослые.

Все это крайне необходимо таким пресмыкающимся. Ведь зиму они проводят в общем жилье, заснув рядом с сородичами, летом же располагаются на значительном расстоянии. Ящерицы всегда живут группами, и для поиска партнера обоняние им практически не нужно.

У всех змей язык раздвоен, у ящериц же только у некоторых видов. Ученые считают это свидетельством независимого эволюционного процесса, происходившего по крайней мере дважды, а возможно, и четыре раза. Колоссально разнообразие видов змей, распространенных

почти во всем мире. Это свидетельствует о большой эффективности такой особенности, как присущий им «двойной» язык.

Самой короткой ядовитой змеей является пятнистая карликовая гадюка, обитающая на юго-западе Африки, в Намибии. Размер взрослых особей в среднем составляет 228 миллиметров.

Самыми большими ядовитыми зубами обладает габонская гадюка, обитающая в тропической Африке. При длине тела 1,83 метра длина ее зубов достигала 50 миллиметров. 12 февраля 1963 года такая габонская гадюка умер-



ла в Филадельфийском зоологическом саду от собственного укуса. Смотрители обнаружили мертвую змею глубоко впившуюся зубами в собственную спину.

Самой быстрой сухопутной змеей, по всей видимости, является тонкая черная мамба, которая развивает скорость 16—19 километров в



час на короткой дистанции по горизонтальной поверхности. Максимальная скорость английской травяной змеи — 6,8 километра в час.

Из всех видов змей максимальным весом обладает анаконда, которая приблизительно в 2 раза тяжелее сетчатого питона такой же длины.

Самку анаконды, убитую в Бразилии примерно в 1960 году, не взвешивали, но так как ее размеры составили 8,45 метра в длину и хват туловища равнялся 111 сантиметров, это позволило предположить, что ее вес был около 227 килограммов.

В феврале 1973 года в зоопарке Нью-Йорка был по-опарке Нью-Йорка был по-мертно зарегистрирован максимальный вес у королевской кобры — 12,75 килограмма. Длина ее тела составляла 4,39 метра.

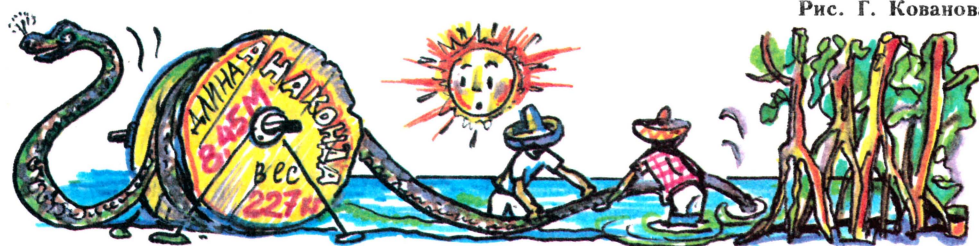


Рис. Г. Кованова



РЫБА-ХИМЕРА

Химер — этих странных рыб — промышленно в США, Аргентине, Чили, Новой Зеландии и Китае. Но только в двух последних странах любители рыбных блюд употребляют мясо химер в пищу, правда, предварительно обработав его, чтобы отбить неприятный запах аммиака. На Американском континенте продукты, получаемые из химер, используются только в медицине и технике. Жир химер считается прекрасным средством для заживления ран. Кроме того, он употребляется для смазки ружей и точных механизмов. Промысловыми считаются лишь несколько видов химер (из 30 известных науке), ведущих стайный образ жизни. В основном же химеры — одиночные рыбы. Они имеют утончающееся к хвосту тело, лишенное чешуи и покрытое слизью. Длина представителей этого отряда обычно бывает от 60 сантиметров до 2 метров. У рыб закругленное рыло, узкий хвостовой плавник, нередко продолжающийся в виде длинной нити. Химеры — донные рыбы, встречающиеся на глубине до 2500 метров. Они плавают над самым дном, угреобразно изгибая тело и совершая волнообразные движения грудными плавниками. Химеры плохие пловцы и не могут ловить подвижных животных. Поэтому они питаются иглокожими, моллюсками, крабами и только изредка рыбой. Химеры дробят

панцири крабов, раковины моллюсков, плотные покровы морских ежей и звезд при помощи мощных челюстей, вооруженных двумя зубными пластинками. У химер хорошо выражен половой диморфизм: самцы и самки заметно отличаются друг от друга. Во-первых, самки крупнее, кроме того, у самцов брюшные плавники имеют длинные парные выросты, а на голове расположен щупальцеобразный лобный отросток: придатки — для удержания самки во время спаривания. Самка откладывает всего два очень крупных (до 42 сантиметров длиной) яйца, заключенных в плотные роговые капсулы, предохраняющие содержимое от повреждения. Эмбрионы развиваются очень долго — в течение 9—12 месяцев. Химеры, несмотря на свой довольно устрашающий вид, совершенно безобидны. Они не оказывают никакого сопротивления, когда рыбаки извлекают их из сетей. При этом рыбы очень плохо переносят неволю.

Химеры — очень древние существа. Они были многочисленны в меловой период. Считается, что эти

рыбы произошли от акулосподобных предков.

У этих странных животных исследователи обнаружили сочетание признаков представителей класса хрящевых рыб (куда входят акулы и скаты) и класса костных. С акулами химер роднит парный совокупительный орган, отсутствие окостенений внутреннего скелета, спиральный клапан кишечника, строение сердца, мозга и плавников, а также то, что они откладывают крупные яйца, покрытые роговой оболочкой. С костными же рыбами химеры схожи наличием всего одного жаберного отверстия, отсутствием клоаки и брызгальца, особенностями строения черепа. Такая двойственность строения организма этих удивительных существ и побудила шведского систематика Карла Линнея присвоить этому отряду рыб имя Химеры — чудовища древнегреческих мифов.

Химерой называли дочь Тифона и Ехидны. У чудовищных и зловредных родителей и наследница была не лучше. Вскормил это малосимпатичное создание Амисодар, который тем и прославился. Внешность Химеры поражает воображение: она соединяла в себе черты трех зверей. Передняя часть ее туловища была львиной, хвост драконий, оканчивающийся к тому же соответствующей головой. А посередине торчала голова козы (что и значит «коза»). И все го-



ловы изрыгали пламя!

Чудовище опустошало Ликию и Карию, наводя ужас на местных жителей. Страбон «прописал» Химеру на ликийской горе Крагос. Вергилий же полагал, что Химера обитала на краю мира, в преддверии подземного царства Орка. Смелчаков, пытавшихся изгнать мир от столь гнусного создания, Химера уничтожала. Лишь Беллерофонту удалось расправиться с чудовищем.

Попросил его об этом Иобат, которому Пройт

особ). С другой — не хотел убивать Беллерофонта сам. Во-первых, тот был не из слабых противников. Во-вторых, Иобат имел определенные обязательства по отношению к Беллерофонту, поскольку принял его как гостя, а этот обычай свято соблюдался в Греции. Сражение же с Химерой снимало с Иобата ответственность за смерть Беллерофонта, если тот не справится с чудовищем. Если бы Беллерофонт вышел из схватки победителем, было бы сделано

крылатом коне Пегасе и оттуда поразить Химеру стрелой, отчего зловредное чудовище и испустило дух.

Конечно, наша рыбка не похожа на кошмарное порождение Тифона и Ехидны. Но, согласитесь, что-то химерное в ней все-таки есть.

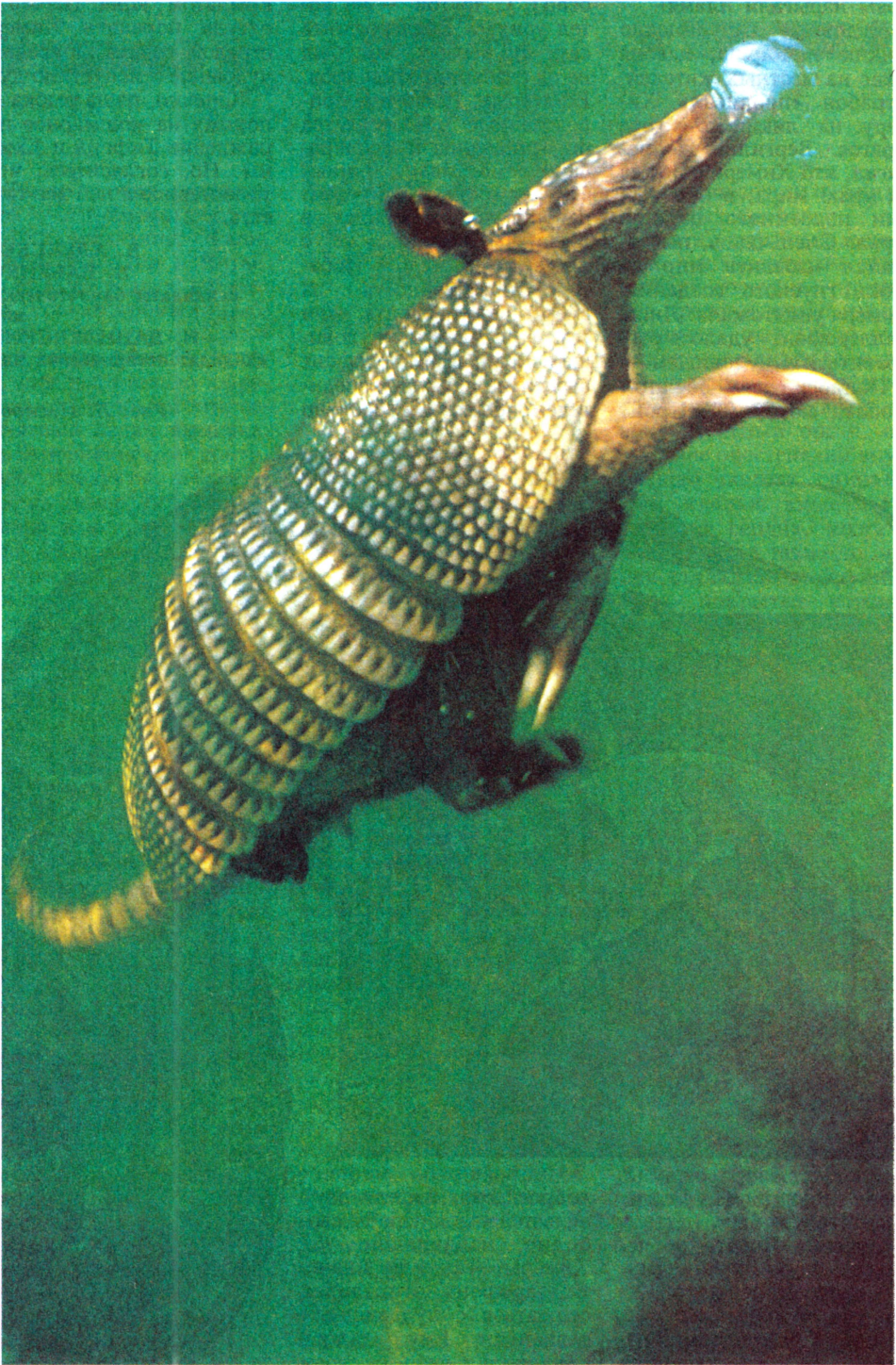
**В. АЛЕКСЕЕВ,
В. БАБЕНКО,**
кандидаты биологических наук
И. ДАНИЛЕВСКИЙ,
кандидат исторических наук

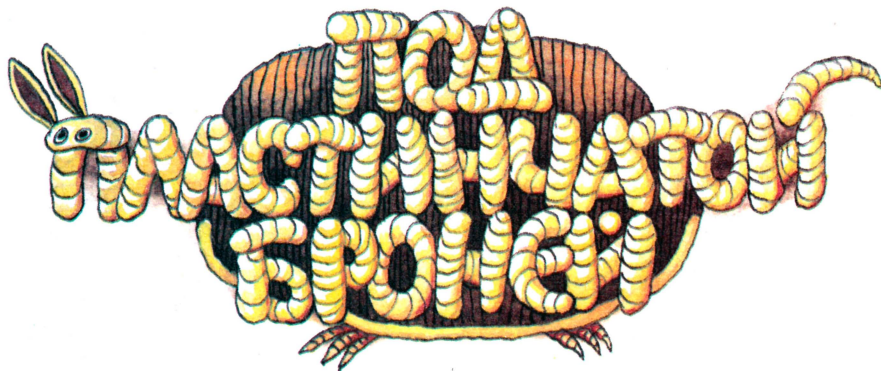
Рис. Л. Насырова



велел избавиться от Беллерофонта любым путем. Поручение Иобата объяснялось двумя причинами. С одной стороны, он не мог не откликнуться на просьбу Пройта (обычную, видимо, для царствующих

доброе дело: жители двух областей вздохнули бы свободно, избавившись от Химеры. Так или иначе, Беллерофонт отправился сражаться с чудовищным созданием. Ему удалось подняться в небо на своем





Среди огромного разнообразия млекопитающих есть уникальное семейство, немного сходное, как ни удивительно, с черепахами. А это сходство состоит в том, что тело представителей этого семейства защищает костный панцирь, на котором, как и у черепах, лежат роговые пластины. Эти пластины образуют щиты — головной, плечевой, тазовый и несколько поясов. В такие «доспехи» заключено тело броненосцев — хвост и конечности тоже защищает «броня» из отдельных пластинок. Именно поэтому броненосцев называют также ариадиллами, что по-испански и означает «несущие доспехи». Расположение пластин и количество поясов — систематический признак отдельных видов этого семейства. Обитают эти животные в теплых климатических условиях Южной и Центральной Америки вплоть до севера Мексики. Лишь один вид проникает на юг Северной Америки.

Броненосцы принадлежат к очень своеобразному отряду млекопитающих — неполнозубым. К нему относятся еще два семейства, внешне мало похожие на броненосцев, — ленивцы и муравьеды. Несмотря на большие различия представителей этого отряда по внешнему виду и по образу жизни, их объединяют две особенности. Первая, объясняющая и название отряда, касается странной зубной системы животных. У одних видов (муравьедов) нет и следа зубов, а у других если и есть, то обычно это только коренные зубы простой цилиндрической формы. Клыки и резцы, как правило, отсутствуют. А у трубказуба несколько зубов соединяются в один сложный. Однако броненосцы «переплюнули» вообще всех млекопитающих тем, что ни у какого другого вида нет такой изменчивости в

количестве зубов — от 8 до 100. Причем в количестве зубов различаются не только разные виды, но и особи одного вида.

Зубы неполнозубых состоят только из зубного вещества и лишены эмали, которая обычно покрывает их сверху и защищает. Кроме того, зубы вырастают только один раз, и лишь у некоторых видов происходит их смена.

Своими зубами броненосцы не могут как следует ни кусать, ни жевать. Они лишь прихватывают ими добычу — обычно мелких насекомых. Более мелкую добычу — термитов и муравьев они схватывают языком, который похож у них на язык муравьеда — тоже клейкий. Но он не такой длинный и не может далеко выбрасываться изо рта. Язык броненосцев трехгранно заострен и усажен мелкими сосочками.

Вторая особенность всех неполнозубых — сильно развитые когти. Они широко охватывают концевые фаланги пальцев, прочно укрепляясь на них. У одних видов когти длинные, сжатые с боков и сильно согнутые — отличные «кошки» для лазания. Таковы ленивцы. У других видов когти тоже мощные, но короткие и широкие. Они предназначены для рытья. Такими когтями обладают броненосцы, которые буквально на глазах могут исчезнуть, быстро и глубоко закопавшись в не очень плотную почву.

Броненосцы наносят ощутимый вред фермерам. Так, гигантский броненосец, самый крупный представитель семейства, достигающий почти метра в длину плюс еще 50 сантиметра длина хвоста, в поисках термитов и муравьев буквально перепахивает поля, пастбища и лесные поляны.

Самый обычный и наиболее распро-



траненный вид — девятипоясный броненосец. Его тело достигает в длину 40–50 сантиметров при длине хвоста 25–40 сантиметров. Весит такой броненосец около 6 килограммов. Свое название он получил из-за 9 поясов из роговых пластин, охватывающих панцирь. Но поясов может быть и 8 или даже 10–11. Зубов у этого броненосца 12–18. Он любит строить длинные норы в берегах ручьев и рек где-нибудь около деревьев или кустарников, которые хорошо укрепляют берег. В этой норе зверь скрывается в жаркие дни, отправляясь на охоту лишь к вечеру, когда жара спадает. Если же день прохладный, то броненосец и днем идет разыскивать добычу — червячка или насекомых, которых он выкапывает из земли. Как истребитель вредных насекомых, он преуспевает, и фермеры, признавая заслуги этих броненосцев, даже специально разводят их.

Количество полос отличают шестипоясного броненосца, который достигает в длину 60 сантиметров, включая и хвост. Он тоже живет в норах. А вот трехпоясной броненосец помельче. Его длина вместе с хвостом около 45 сантиметров. Этот броненосец замечателен еще и тем, что в случае опасности сворачивается в плотный шар, который можно катать, как мяч. Развернуть его можно, лишь с силой бросив на землю. Когда эти броненосцы

деловито спешат куда-то днем, что для них вполне обычно, то выглядят они невероятно смешно — из-за своих высоких ножек и сгорбленной спины, на которой они несут выпуклый панцирь, желтый и блестящий на солнце, хорошо заметный на фоне черной земли или в зелени травы.

Особую популярность из-за своей наружности и неуклюжести получил щетинистый броненосец. При длине тела 40–50 сантиметров и длине хвоста 20–25 сантиметров он весит 3,5–4,5 килограмма. Его панцирь, образованный несколькими рядами скульптурных роговых пластин правильной и неправильной форм, закрывает тело сверху, а остальную его часть защищает толстая морщинистая кожа с плоскими бородавками. Наряд дополняют две жесткие щетинки позади щитков и коричневые волосы разной густоты, которые покрывают весь панцирь. Этого броненосца еще называют волосатым. Конечно у него короткие и сильные, и сам он — едва ли не лучший копатель среди всех броненосцев. Именно этот броненосец может исчезнуть на глазах, почти мгновенно зарывшись в грунт. Этот и другие щетинковые броненосцы роют многочисленные норы в саванне, чем немало досаждают местным жителям, передвигающимся верхом. Их лошади часто, особенно на скаку, попадают в эти норы и

ломают себе ноги. Кроме того, эти копатели портят посевы, чем усиливают нелюбовь к себе.

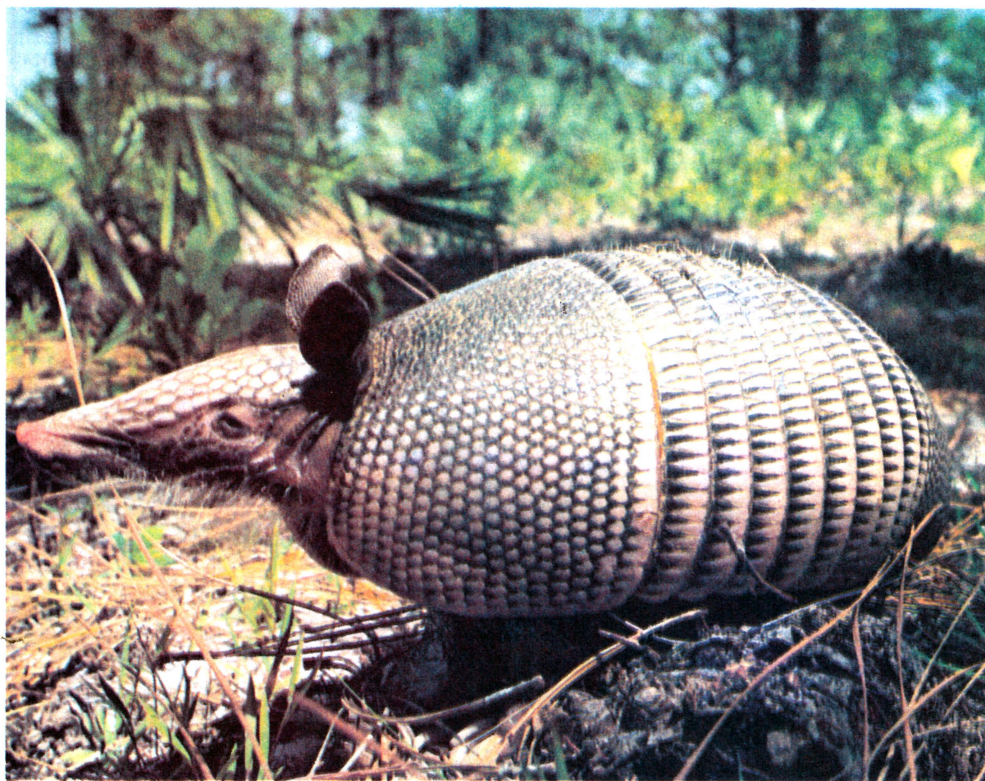
Но, вероятно, самый замечательный представитель семейства — щитконосец, или плащеносный броненосец. Длинной он всего 15—18 сантиметров вместе с хвостом, а весит около 90 граммов. Как и другие представители семейства, покрыт панцирем из роговых пластин, которые соединены в правильные поперечные ряды, образующие 23—25 поясов. Этот миниатюрный панцирь покрывает лишь верхнюю часть тела вдоль позвоночника. Бока же защищает густая шерсть, которая также в виде волосатой полоски проходит между спинным и задним щитками. Заостренной формой головы и маленькими глазками этот броненосец напоминает крота. Однако «крот» этот кажется «обрубленным».

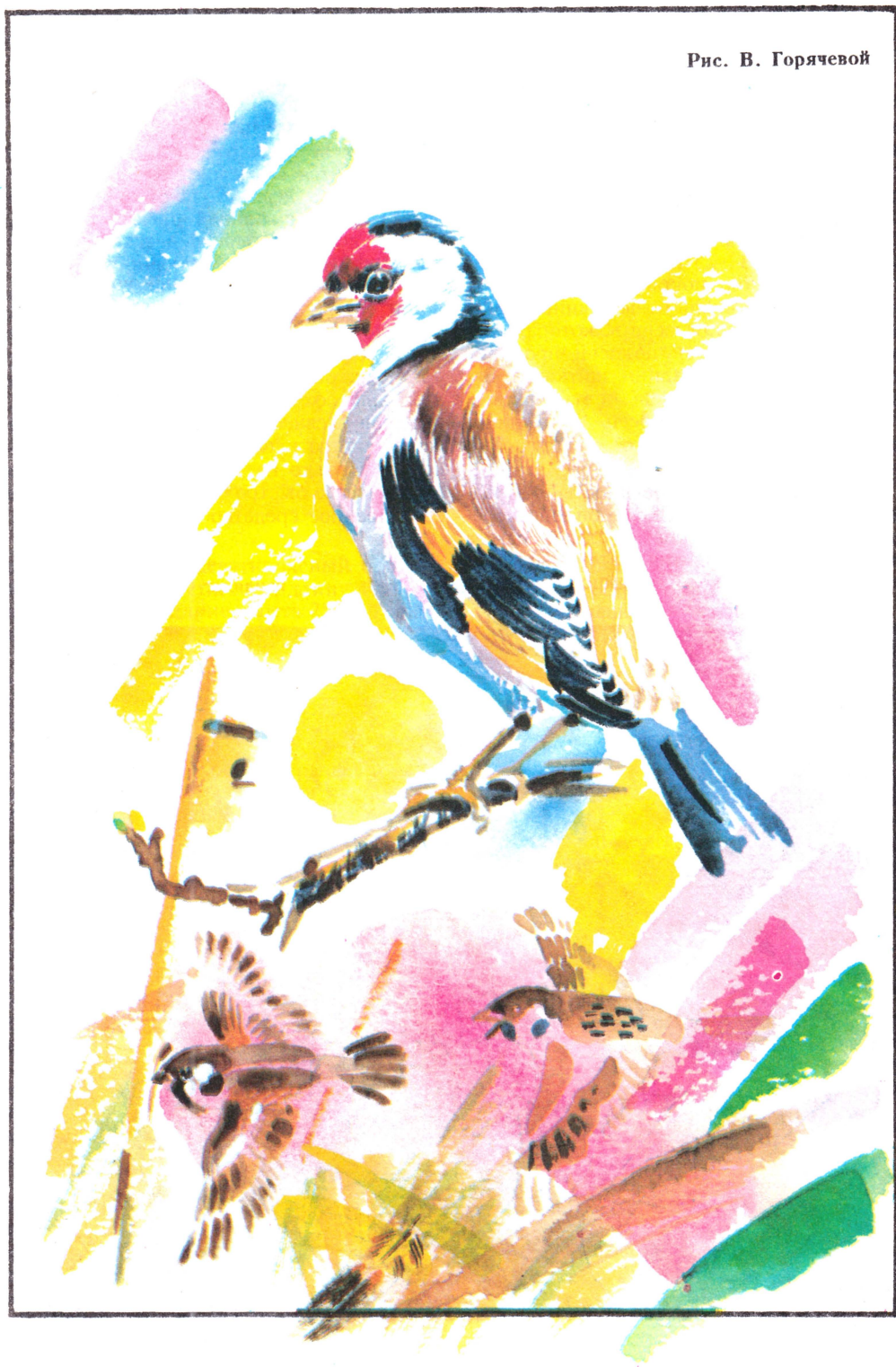
Есть интересная особенность и в развитии броненосцев. После оплодотворения их яйцо претерпевает лишь самые первые стадии развития, затем наступает стадия покоя, в которой яйцо пребывает

от нескольких недель до нескольких месяцев у разных видов. Потом оно вновь начинает развиваться, и результатом этого развития является симпатичный, хорошо развитый, зрячий маленький броненосец с еще мягким панцирем. Мать кормит детеныша несколько недель, после чего он становится самостоятельным. Замечательно, что у девятипоясного броненосца всегда рождаются однояйцовые близнецы, причем всегда четыре и всегда либо все «девочки», либо все «мальчики».

Обычные враги броненосцев — волк, койот, пума, собаки и человек. Многих броненосцев добывают ради нежного мяса и панцирей, из которых делают сувениры, и, наконец, фермеры борются против них ради сохранности своих полей. Но, пережив тысячелетия, броненосцы все еще успешно противостоят человеку, полагаясь не столько на «броню лат», сколько на искусство быстро закапываться — свое единственное средство защиты.

Н. САЛОМАТИНА,
кандидат биологических наук





Записки натуралиста

ВИКИНГ

До недавнего времени я держал дома певчих птиц. Голосов шестьдесят. Коноплянки, славки, сорокопуды, чижи, чечетки и синицы, перепела и жаворонки сидели по углам и вдоль стен. Но больше всего было щеглов. Настоящий хор. Молодые щеглы и старые, местные и пролетные, темноусые и рыжеусые, голосистые и не очень — у всех у них была одна судьба, хоть и разные клетки...

Однажды осенью мне попался необычный щегол. Тридцать лет ловлю птиц, в университете на биофаке защищал дипломную работу по орнитологии, однако такого красавца еще не встречал. Крупный, с гордо посаженной головой, с выпуклой, как у бойцового петуха, оранжевой грудью, с мощными рулевыми перьями и с длинными черными «усами». Всюду — под мышками, на зубу и по животу — были у него седоватые подпалы. Это «березовики», мигранты с Севера, из Карелии, Финляндии или даже из Швеции. Голоса у них звонкие, мощные, а песни богаты импровизациями, со старинными рассыпчатыми «гречихами», с дробью «медных набоек», бывает даже с «колокольцами». Наши южные щеглы так уже давно не поют. В общем — щеглиный князь. Точнее — маэстро.

Я посадил его в отдельную клетку и стал ждать, когда он запоет. В неволе птицы обычно начинают петь через месяц. Но прошло тридцать дней — щегол не запел. Все так же сидел на жердочке, нахохлившись, словно озябнув, и молчал. «Ничего, — сказал я себе, — посидит-посидит, скучно станет, небось распоеется». И вынес клетку в сени. Просидел он месяц и там. Молчал по-прежнему. Это показалось уже странным. Чего ему не хватает? Посетовал на него жене: слишком-де упрям.

Щегла стали кормить отдельно — лучшим, отборным кормом, чтоб выделить перед остальными. «Запоешь! — твердил про себя. — Запое-е-ешь!» Достал даже птичьих витаминов. Молчит!

Жена посоветовала давать ему булку,

вымоченную в сладком чае, — так делают ее знакомые канареечники. Я взорвался.

— Что?! За кого принимаешь меня?.. Чтобы я уподоблялся этим куровадам!..

Но как-то раз, когда жена была на работе, а дочь в школе, вымочил булку в сладком чае и подsunул молчуну. Тот раз клюнул, другой клюнул. Потом вскочил на жердочку и презрительно отвернулся.

— Молодец! — невольно вырвалось. Вот он — северный характер... Не зря говорят, что северный ветер создал викингов.

Как презирал я себя потом! Мучился, как после того, единственного раза, когда вышел на рынок со своими питомцами.

А щегол все не пел. Я тоже не сдавался... У меня, как у всякого уважающего себя птицевода, всегда сидела пара-тройка маньих самок, а в тот раз, как назло, щеглих не оказалось. Пришлось ехать за город и день проторчать в заснеженных бурьянах и репейниках, но к вечеру наловил-таки двух. Одна была неброская, другая же — раскрасавица. Такая вся из себя пышная, яркая, дочь сразу же окрестила ее «Купчихой». Посадил я «ее степенство» возле затворника. Она ему: «Чирпи-чирпи», а он — бука букой, даже глазом не косит. Посадил прямо в клетку. В угол забился. А та весь корм у него поклевала и сидит себе на жердочке, икает.

Собрал я у друзей лучших певцов: добавил своих трех, рассадил хор вокруг гордеца. Поют щеглы, друг перед другом красуются, стараются чуть ли не до хрипоты и обмороков. Мой невольник хоть бы пискнул.

Тогда наловил я худших, всяких «сопрых», которых обычно отпускаю сразу, с одного погляда на хвост и на «усы». Думал, их неуклюжее чирикание, трескотня да бормотанье, вроде попугайского, выведут маэстро из себя, и он им «выдаст». Нет, все время Черноусый оставался невозмутимым. Железные нервы у птицы. Мне бы такие...

А тут весна подоспела. Наступили солнечные деньки. С крыши закапало. Лед на тротуарах набух, долбить его стало одно

удовольствие. В саду оттаявшей яблоневой корой запахло. От вишен теплый горьковатый дух пошел. Вернулся я как-то с работы, распахнул форточки — весна по дому так и закулбилась. На дворе лужи блестят, воробьи в них купаются, где-то, слышно, куры кудахчут, собаки бегают с высунутыми языками, люди друг другу улыбаются, и над всем этим — бездонные небеса, ясные и наивно-мудрые, как глаза маленькой нашей дочки... Затворники мои разволновались, суетятся возбужденно, в поилках плещутся, аж брызги летят, щебечут что-то радостно. Волю, бедняги, почуяли. Весна-а... И только Черноусый тихо сидит в углу, как сыч.

Смотрю: на яблоню опустилась стая вольных щеглов. Расселись по веткам, прямо напротив форточек, поют, заглядывают в окна, зовут моих затворников. А те прямо с ума посходили. Мне советственно сделалось. Решил им прогулку устроить, точнее — экскурсию, а кого-то, может, и отпустить.

Развесил клетки по яблоням. Птицы поют, как в последний раз. Рады-раदेशеньки. Подумал и вынес молчальника. Пусть хоть на чужое счастье потешится. Тоже повесил на сучок.

Сижу на табурете, слушаю. Воздух пьянит, сладкий, терпкий, как лимонад, — хоть пей его! — солнышко как блинчик, с крыш голубенькое мокроце — дилинь-дилинь! — живи, брат, радуйся, словно и не годы за твоей спиной. А лет тебе пять с половиной. Рядом мама молодая. Ведет тебя за руку. Ты в новых блестящих ботах. Они пахнут резиной и фланелью. Сильно топаешь по льдинкам: топ-топ. Громко хряпают льдинки: хряп-хряп. Тебе радостно. В руке клетка с зелененьким чижилом Яшкой — дедушка Николай подарил. Наплывают, наплывают сладкие грезы — вроде вчера все это было. Эх, и душа как вольная птичка порхала...

А щеглы славят весну-красавицу, долгожданную. Чужаки-то уже почти умолкли, притомились, видно, с непривычки, сидят, слушают восхищенно, пораженные мощью и мастерством отборных моих певцов, — молодцы, ребята, молодцы! А они и рады стараться, сыплют себе без отдыха и сыплют руладу за руладой, одну за другой красивее и витиеватее, словно подрядились. И почудилось мне, что вольные-то как будто даже и завиду-

ют моим, их певческой школе, а черноусый молчит. Сидит себе, филин филином.

Клетка его перекосилась. Встал я на табурет, потянулся поправить. Клетка возьми да и сорвись. Грохнулась оземь, дверца и распахнулась. Щегол выпорхнул. Сел на самую верхнюю ветку. Осмотрелся. Почистился. Распрямился. Кажется, крупнее сделался. И будто раскрасили его, размалевали: как детская свистулька стал — яркий. Уселся поплотнее, подбоченился да ка-ак рванет, что называется, от души!..

Затихли все птицы разом, и мои, в клетках, и вольные, по веткам. Куда там?.. Талантище! Начал он без вступления, без обычного «цеперпевканья», а прямо сразу сыпанул «гречиху-рассыпку», давно уже забытую нашими местными, южными щеглами; потом серебряно зазвенел «медными набойками»; малиново раскатился «колокольцами», да затилинькал колкими «хрусталиками»... Какая сила в его песне и какая свобода! Певчий Лемешев, ей-богу, да и только!

А щегол поет-заливается. Самозабвенно, восторженно. Все набирая высоту и набирая. Вот забулькал, словно горный ручеек под снегом, зазвенел камешками, как лесной родник, — поплыло, ширясь и покоряя, «турлуканье» — высший пилотаж в щеглиной песне. Исчезающее, почти что уже реликтовое мощное пение! Какой тут Лемешев, братцы, — король подмостков перед ними, сам Федор Иванович Шалапин!

Сколько времени тешил меня чародей — не помню. Говорят, на это время Божья Матерь накрывает своим покрывалом. Может, час, может, два, а может — минутку, но вот умолк, и я очнулся. Покрывало слетело, и я увидел себя на поплывшем сугробе, сижу, чудо в перьях, и плачу. От радости, ребятки, от радости, хоть и с горьковатым она привкусом...

А маэстро победно и строго, по-ястребиному, блеснул в мою сторону черным оком — орел ты мой! — порх... И был таков.

С тех пор что-то произошло со мной. Далекий Север сделался мил и дорог, как будто у меня там желанный друг. Я потерял интерес ко всем своим птицам. Без колебаний выпустил на волю коноплянок и славок, сорокопутов и чижей, чечеток и синиц, перепелов и жаворонков. Вейте гнезда, птахи, пока весна...



Распустил и большую половину щеглиного хора. Оставил пяток самых-самых. Но и они мне что-то разонравились. Стоит запеть клеточному хору — чисты голоса и песни добротны, но, увы, крепостные они, рожденные от тоски и скуки, — и сразу вспоминаются пленник и мажорный его напев. И видятся мне фьорды, каленая гладь моря и синие холодные ручьи, что как шелковистые волосы, струятся со скал. И что-то высокое поднимается во мне, просыпается и начинает звучать суровая и страстная музыка. Чудная, всего однажды услышанная наяву...

Ах, скорее бы осень! Чудесная пора, когда пожелтеют, а потом посереют поля, воздух наполнится стекленеющей синью, и багрянец листвы станет трепать студеной ветер, тот ветер, который, быть может, еще раз принесет гордого северного певца, так очаровавшего меня и поразившего, благодаря кому приобщился к Высшей Красоте, или хотя бы его заповедную песню, тот самый лезвенно-обжигающий ветер, который создал викингов.

... Вот куплю сапоги, отпущу бороду и пойду по Руси, от монастыря к монастырю, как в старину, на Север. Вырвусь наконец из этой житейской клетки...

В. ДЁГТЕВ

НАПРАСНЫЙ ЗОВ

Подесновье. Благословенный край пойменных лугов, простора березовых рощ, дубрав, сосновых боров. И во всем этом неоглядном раздолье веселился, пел, буйствовал апрель-первоцвет. Стоял час солнечного заката.

Чем гуще розовели вечерние сумерки, тем больше убывало птичьего гомона. И когда лес как бы утонул в черном бархате прохладных потемок, вдруг за говорливой речушкой в чащобе соснового бора уныло, оваянный какой-то непонятной тоской, раздался звучный голос.

— Уу-гу-у, ху-у-гу-гу!

Мой напарник — лесничий Алексей Мироныч, с которым мы сидели на брев-



не под окном лесной сторожки, от неожиданности вздрогнул. Прислушался и вздохнул с досадой.

— Стало быть, и нынче всю весну неутешно плакать будет.

— Кто? О чем плакать? — спрашиваю в недоумении.

— Лесной владыка филин, — отвечает Алексей.

Дальше я услышал вот какой рассказ.

До позапрошлого года в здешних лесах гнездилась единственная, а точнее сказать — последняя чета филинов.

Известно, что, как и у лебедей, пары этих могучих птиц-хищников создаются однажды и на всю жизнь.

— Однако, — после короткой паузы продолжил рассказ лесничий, — жизнь есть жизнь. С приходом весны, с началом свадебных игр, толкаемые силой биологических потребностей, филины — и она, и он непременно начинают разыскивать и настойчиво звать потерянного друга. Сколько весен может продолжаться этот напрасный зов — кто знает? А вот в

данном случае филин, у которого браконьер убил подругу, ищет, ждет и зовет ее третий год.

Не успел Алексей Мироныч сказать еще что-то, как протяжное, надрывно-зовущее «хугуканье» раздалось уже в куртине вековых елок в соседней ложбине.

В ночном безмолвии да еще в лесной глухомани клики филина — плач и хохот, гул и визг, шелканье, свист, мяуканье, скрежет — несведущего, робкого человека действительно могут ошеломить, нагнать страх. Меня же с лесничим эти звуки наполняли не жутью и трепетом, а восхищением и тревогой. Восхищали благородство и мужество птицы, которая третий год зовет, ищет свою подругу, равнодушно убитую не зверем, а человеком, и одновременно возмущали и тревожили дикость и безрассудство, с какой мы уничтожаем природу.

П. СТЕФАРОВ

КАК МУХА СЛОНОМ СТАЛА

Захотела муха слонем стать — и стала! А потому захотела, что очень уж маленькая была. Кто маленькую заметит, кто на нее внимание обратит? Всю жизнь можно без подруг и друзей промелькать, промаяться в неизвестности. Стоило ли тогда и на свет появляться?

А слонем стала так: взлетела, закружилась, зажужжала, заныла — и сразу стала заметной, как слон, и все сразу обратили на нее внимание. Как же ее теперь не заметить, если она прямо у глаз с жужжанием мечется!

Никто в лесу весной не хочет быть малышом, все в великаны метят. Чтобы не потеряться, без вести не пропасть. Все не только хотят на других посмотреть, а

и себя показать! А как покажешь, если ты такой, что и смотреть не на что? В упор не замечают — вот и приходится исхитряться.

На муху глядя, засуетился и корольек — самая маленькая птичка в лесу. Чем я хуже ее, смекнул, всего и делов-то погромче пискнуть! Запищал, запищал — и стал огромным, как елка, на которой он жил. Теперь уж другие корольки мимо не пролетят, сразу заметят, дружками станут.

Оживились тут и лягушки в луже. В одиночку нам громко не крикнуть, решили, так мы грянем хором! И грянули во все лягушачьи глотки. И крохотная лужа разом раздалась до большого озера. Теперь ни одна лягушка не пропрыгает мимо, свернет на призывный лягушачий хор.

Тут и певчий дрозд раззадорился: взлету-ка я на самый высокий торчок самой высокой елки, разину-ка клюв пошире да засвищу на все двадцать четыре стороны — даже эхо откликнется! И я уже не птичка-невеличка, а больше слона, больше елки, даже всей рощи. Все дрозды в округе обо мне узнают!

А лесной жаворонок юла, маленький, серенький, незаметный, сидел на земле и всех слушал. И тоже соображал. А потом взлетел, закружил над вырубкой, рассыпая серебристые трели. И от этого стал таким огромным, что даже сам немножечко испугался. С горы стал: куда до него корольку на елке и всем лягушкам в луже!

Ну уж больше горы-то теперь никому не стать!

А заяц стал. Промчался по лесу, напетлял, наследил — по ельничку, по березничку, по осинничку. По опушке, по вырубке, по болоту. Под дроздиной елкой проскакал, в обход лягушачьего болота везде свои пахучие следы раскидал. И таким великаном стал, каких и в сказках не бывает. Всяк, кто на следы наткнется, сразу сообразит, что заяц тут живет-поживает. Хоть сам-то он всего с березовое поленце — вместе с лапами и ушами...

И быть бы зайцу великаном из великанов, если бы не... крохотная бабочка-шелкопряд. Хоть и летает невысоко, ни громко петь, ни быстро бегать не может, но зато так пахнет, что другие шелкопряды ее за семь километров чуют. За семь километров о ней узнают, хотя она и всего-то с сосновую шишку.





Никто, никто не хочет весной в лесу затеряться — даже самая крохотная букашка. Все на глаза лезут, все великанами стать хотят — чтобы их заметили. Изю всех сил стараются. И становятся: кто как может и как умеет. Как у кого получается.

Н. СЛАДКОВ



Дорогие читатели!

Поинтересуйтесь — получает ли «Юный натуралист» библиотека, услугами которой вы пользуетесь. Как это ни печально, ответ на ваш вопрос чаще всего будет отрицательным. Но может ли считаться полноценной библиотечной собрание книг и журналов, в котором нет необходимых детских изданий?

Государство помогает библиотекам в приобретении необходимого фонда, включающего и периодику. Что должно войти в этот фонд в первую очередь? Пусть каждый из вас составит список из самых необходимых, на ваш взгляд, журналов, которые выдавали бы на руки в каждой библиотеке.

Присылайте ваши предложения в редакцию. Мы же обещаем довести ваши предложения до лиц, от которых зависит решение вопроса.

Редакция



В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Е. Чащина. По одежке встречают	1
Клуб Почемучек	6
М. Филонов. Они пережили динозавров	13
Вести с опушки	16
В. Копылов. Рогатое кочевье	18
Владимир МИРНЕВ. Под крылышком дикого гуся. Повесть	22
А. Хохряков. Весна света	28
Оказывается	34
Гомеров зоосад	36
Н. Саломатина. Под пластинчатой броней	38
Записки натуралиста	42

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — бабочка-птицекрылка; на второй — шурки; на третьей — паукообразная обезьяна; на четвертой — краб-бегун.

В номере использованы фото из журналов «Audubon», «National geographic» и «National wild-life», «Das Tier».

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор Б. А. ЧАЩАРИН

Заместитель главного редактора

Л. В. САМСОНОВА

Ответственный секретарь М. Н. ОСЕННОВА

Художественный редактор Н. Н. ОРЕХОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 31.01.97. Подписано в печать 06.03.97. Формат 70x100 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отг. 16,9. Уч.-изд. л. 4,8 Тираж 34200 Заказ 138 Цена свободная Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Комитета Российской Федерации по печати 142300, г. Чехов Московской области тел. (272) 71-336 факс. (272) 62-536 Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации (№ 01602). Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Юный натуралист»

«Юный натуралист», 1997, 1—48

Телефон 285-89-67

НАШ АДРЕС





Индекс 71121

За юркость и проворство краб этот прозван бегуном. Но не только скорость, с которой передвигается краб в сложном мире морского рифа, помогает ему выжить. В борьбе за существование крабы используют морских губок, не привлекательных для хищников. Облюбовав кусок губки и подогнав его с помощью клешней до нужной формы, краб водружает губковый щит на спину и путешествует с ним, поддерживая ношу задней парой конечностей.

Губка не только маскирует краба, ограждает его от непрошенных контактов, но издает к тому же отпугивающий врагов запах. В критическую минуту краб молниеносно сбрасывает свой щит, что отвлекает внимание врага, а сам быстро скрывается.

